

Генеральная Ассамблея

Шестдесят пятая сессия

Первый комитет

11-е заседание

Пятница, 15 октября 2010 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котерец (Словакия)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 88–104 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-жа Чаймонгкол (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы присоединиться к другим делегациям и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Первого комитета. Мы поздравляем также и всех членов Бюро. Таиланд присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Все мы сознаем катастрофическое воздействие и долгосрочные последствия ядерного оружия. На протяжении десятилетий международное сообщество работает в направлении его полной ликвидации. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) явился краеугольным камнем этих усилий и жизненно важным инструментом достижения нашей главной цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. Тем не менее 40 лет спустя после вступления в силу ДНЯО ядерное оружие все еще существует и его распространение остается угрозой международной безопасно-

сти. Поэтому перед нами стоит задача продолжать борьбу за всеобщее присоединение к ДНЯО и выполнение государствами-участниками содержащихся в нем обязательств.

В этом году в области ядерного разоружения и нераспространения произошло несколько позитивных событий. Таиланд приветствует подписание 8 мая 2010 года Договора между Соединенными Штатами и Российской Федерацией о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ). Вступление в силу нового Договора СНВ будет важным вкладом в процесс разоружения и укрепит доверие между государствами — участниками ДНЯО. Обзор состояния ядерного строительства Соединенных Штатов 2010 года также является важным шагом в направлении сокращения вероятности применения ядерного оружия и важной мерой на пути к подлинному разоружению.

Международное сообщество стало свидетелем возрождения политической приверженности государств — участников ДНЯО достижению целей Договора на состоявшейся в мае Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению его действия, что нашло свое отражение в Заключительном документе (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)) Обзорной конференции, впервые за 10 лет принятом консенсусом. Таиланд приветствует план действий

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

из 64 пунктов по трем основным положениям Договора, а также рекомендованные практические меры по выполнению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Мы надеемся, что эти последующие меры и рекомендации будут надлежащим образом и эффективно претворены в жизнь.

Таиланд также приветствует совместное заявление министров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), принятое на состоявшемся 23 сентября пятом совещании министров в поддержку ДВЗЯИ. Хотя Таиланд не входит в число стран, перечисленных в приложении 2, мы подтверждаем нашу твердую приверженность ускорению процесса ратификации ДВЗЯИ, с тем чтобы способствовать вступлению Договора в силу. Тем временем мы тесно сотрудничаем с Подготовительной комиссией Организации по ДВЗЯИ и оказали поддержку деятельности, связанной с ДВЗЯИ.

Для дальнейшего укрепления международных усилий в области ядерного разоружения и нераспространения необходимо также рассмотреть вопросы о негативных гарантиях безопасности и о расщепляющемся материале. В этом плане Таиланд подчеркивает необходимость того, чтобы Конференция по разоружению возобновила работу по существу как можно скорее. Она должна обеспечить скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Необходимо провести содержательные дискуссии по всем аспектам негативных гарантий безопасности.

Региональные механизмы всегда играли важную роль в усилиях по достижению мира, свободного от ядерного оружия. Договор о создании в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, или Бангкокский договор, сыграл важную роль в нашем регионе. В своем выступлении в Генеральной Ассамблее министр иностранных дел Таиланда заявил, что крупные державы и региональные организации призваны предпринять свою долю усилий в области глобального ядерного разоружения и нераспространения (см. A/65/PV.23). Таиланд и другие государства — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии надеются на возобновление прямых консультаций с пятью ядерными государствами для решения остающихся вопросов, с тем чтобы последние могли присоеди-

ниться к Протоколу к Договору о создании в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Важно также укреплять сотрудничество между зонами, свободными от ядерного оружия, а также между такими зонами и ядерными государствами, как это было подчеркнуто на второй Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, которая состоялась в апреле этого года.

Необходимо создавать зоны, свободные от ядерного оружия, там, где их не существует. Мы подтверждаем нашу поддержку созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 1995 года по Ближнему Востоку. Необходимо предпринять усилия, направленные на содействие созову в 2012 году конференции о создании такой зоны, и обеспечить участие в ней всех государств этого региона.

Угроза ядерного терроризма заставляет нас бороться за укрепление режима ядерной безопасности. Позитивным шагом в этом направлении явился состоявшийся в этом году в Вашингтоне, О. К., саммит по ядерной безопасности. Таиланд с нетерпением ожидает возможности принять участие в саммите 2012 года в Республике Корея и в предстоящей встрече шерпов в начале следующего месяца в Буэнос-Айресе. В этом году Таиланд был рад присоединиться к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом.

На фоне растущего спроса на энергию растет интерес к разработке атомной энергетики. ДНЯО признает неотъемлемое право государств-участников на использование атомной энергии в мирных целях. Однако мирное использование атомной энергии может оказаться ограниченным в силу озабоченности международного сообщества в отношении ядерного распространения, безопасности и защиты. В этой связи мы воздаем должное Международному агентству по атомной энергии за эффективное выполнение своих обязанностей в отношении трех основных компонентов его работы: ядерная безопасность, гарантии и проверка, наука и технология.

В заключение я хотела бы вновь подтвердить твердую приверженность Таиланда содействию

достижению цели, заключающейся в построении мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему надеемся, что, несмотря на многие насущные проблемы, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием государства будут продолжать совместно работать для достижения наших общих целей.

Г-жа Рис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов особенно рада представить сегодня на рассмотрение Первого комитета вместе с делегацией России совместный проект резолюции, касающийся нового Договора о СНВ (A/C.1/65/L.28).

В апреле 2010 года Соединенные Штаты и Российская Федерация подписали новый Договор по СНВ, который приведет к дальнейшему сокращению и ограничению количества стратегических вооружений с обеих сторон и который подтверждает ведущую роль Соединенных Штатов и России в ядерных вопросах.

Позвольте мне немного рассказать о его содержании. В предлагаемом нами проекте резолюции отмечается дальнейшее развитие новых стратегических отношений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, выражается поддержка проявляемой Соединенными Штатами и Российской Федерацией приверженности дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений и признается значение вкладов, которые Российская Федерация и Соединенные Штаты вносят в ядерное разоружение в рамках их обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В проекте резолюции выражается надежда на скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), напоминаясь, что и Российская Федерация, и Соединенные Штаты прекратили производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, и выражается поддержка скорейшему началу переговоров по заключению проверяемого договора, который положит конец производству расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В этом контексте в проекте резолюции также высоко оценивается реализация Соединенными Штатами и Российской Федерацией их Соглашения 1993 года об использовании высокообогащенного

урана, извлеченного из ядерного оружия, как подтверждение их приверженности своим обязательствам по статье VI ДНЯО и приветствуется их приверженность реализации Соглашения 2000 года об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области.

Наконец, в проекте резолюции Российской Федерации и Соединенным Штатам предлагается продолжать уведомлять другие государства — члены Организации Объединенных Наций о своей деятельности по сокращению ядерных вооружений, отмечаются растущие ожидания мирового сообщества по поводу достижения прогресса в деле ядерного разоружения и содержится призыв к государствам-членам активно вносить свой вклад в разоруженческий процесс.

Когда президент Обама, выступая в Праге в апреле 2009 года, рассказывал о своем видении мира без ядерного оружия, он признал необходимость создания условий для обеспечения такого мира. Новый Договор о СНВ является важным шагом в деле сокращения ядерных вооружений, и в этом проекте резолюции признается это достижение.

Однако одни Соединенные Штаты и Российская Федерация не могут создать все необходимые условия. Другие должны также участвовать в этом. В этой связи мы отмечаем, что Конференция по разоружению по-прежнему находится в тупике в том, что касается программы работы, которая позволила бы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), а также обсуждения по существу по другим темам разоружения. Если мы действительно хотим добиться мира без ядерного оружия, мы должны начать предпринимать действия уже сегодня и для этого приступить к выработке договора о прекращении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы по-прежнему явно предпочитаем вести переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению. Однако терпение международного сообщества быстро иссякает. Если усилия по началу переговоров в Конференции по разоружению будут и далее пробуксовывать, то заинтересованным государствам, возможно, придется рассмотреть дру-

гие варианты для продвижения вперед этого процесса.

Вступление в силу ДВЗЯИ является еще одним крайне важным шагом на пути к миру без ядерного оружия. Соединенные Штаты подтвердили свою приверженность этому Договору и повысили уровень своего участия во всех мероприятиях Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ в контексте подготовки к вступлению ДВЗЯИ в силу. Мы полагаем, что Соединенные Штаты и все государства будут в большей безопасности, когда запрет на испытания вступит в силу, и активно готовимся к повторному рассмотрению Договора в Сенате Соединенных Штатов.

Наша делегация надеется, что наши коллеги присоединятся к поддержке проекта резолюции по новому Договору о СНВ, предложенного сегодня совместно Соединенными Штатами и Российской Федерацией, в знак признания огромной важности нового Договора о СНВ и что другие правительства будут вместе с Соединенными Штатами и Россией работать над созданием условий, необходимых для ядерного разоружения. Наша делегация надеется на успешное сотрудничество с другими делегациями по этому проекту резолюции и по остальным аспектам работы Комитета на данной сессии.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Полный текст моего выступления будет распространен среди делегаций. Я ограничусь отдельными замечаниями.

Осознавая особую ответственность как ядерной державы за выполнение обязанностей по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Российская Федерация продолжает глубокие, необратимые и проверяемые сокращения своего ядерного потенциала.

Важный шаг на этом пути — новый Договор о СНВ, который заменяет одно из наиболее значимых в истории соглашений в области разоружения — Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, срок действия которого истек. Мы отмечаем важный вклад в реализацию этого Договора Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины.

Положения нового Договора о СНВ предусматривают, что каждая из сторон сокращает и ог-

раничивает свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу и в дальнейшем их суммарные количества не превышали 700 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет различных видов; 1550 единиц для боезарядов на них; 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок. Данный уровень закрепляет в юридическом поле Договора развернутые и неразвернутые пусковые установки, а также тактические бомбардировщики. Это позволяет ограничивать так называемый «возвратный потенциал» сторон, то есть возможность резкого наращивания числа развернутых боезарядов в кризисных ситуациях, и создает дополнительный стимул для ликвидации или переоборудования сокращаемых средств.

Таким образом, Россия и США в очередной раз наглядно продемонстрировали свое стремление к масштабным сокращениям СНВ. Стороны договорились на треть урезать суммарное количество боезарядов и более чем в два раза — предельный уровень стратегических носителей.

При работе над новым Договором о СНВ мы учитывали, что ядерное разоружение невозможно без учета процессов, происходящих в сфере стратегических оборонительных вооружений, и что на данный момент отсутствуют какие-либо ограничения на развертывание стратегических систем противоракетной обороны. Оборонительные системы, в частности противоракетная оборона, могут играть как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль. Создание таких систем на блоковой основе ведет к возникновению новых разделительных стратегических рубежей и росту напряженности в отношениях между государствами.

Со вступлением в силу нового Договора прекратит также свое действие Договор между Россией и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов от 24 мая 2002 года. Новый Договор о СНВ внесен на ратификацию. В России все необходимые ратификационные процедуры идут в плановом режиме. Мы планируем и в дальнейшем придерживаться синхронного рассмотрения Договора российскими и американскими законодателями.

Только что вы слышали выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки

с представлением совместного проекта резолюции «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений». Мы рассчитываем на его широкую поддержку и принятие консенсусом.

Глубокие сокращения СНВ, предпринимаемые Россией и США, ведут к возникновению качественно новой ситуации в сфере ядерного разоружения. Уменьшение количественных разрывов между арсеналами наших стран и других членов «ядерной пятёрки» настоятельно ставит вопрос о плавном присоединении к российско-американским разоруженческим усилиям других государств, обладающих ядерными арсеналами. Мы также считаем, что сводить проблемы ядерного разоружения исключительно к усилиям стран — участниц ДНЯО было бы не совсем оправданным. Есть и другие государства, без участия которых в разоруженческом процессе на определенном этапе дальнейшее продвижение будет просто невозможным.

С подписанием ДСНВ мы вплотную подошли к черте, когда значительное понижение уровней ядерных потенциалов делает более глубокие сокращения немислимыми без должного учета всех других процессов, происходящих в сфере международной безопасности. Дальнейшие шаги по пути ядерного разоружения должны рассматриваться и осуществляться при неукоснительном соблюдении принципа равной и неделимой безопасности и с учетом всей совокупности факторов, способных повлиять на стратегическую стабильность. Речь, в частности, идет о таких факторах, как создание региональных систем противоракетной обороны без учета безопасности соседних государств, перспектива появления оружия в космосе, планы по созданию стратегических носителей в неядерном оснащении, одностороннее наращивание потенциала стратегической противоракетной обороны и возрастающий дисбаланс в сфере обычных вооружений, базирование ядерного оружия на территории неядерных государств и ряд других факторов.

Взаимосвязь стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений и ее возрастающая важность в процессе сокращения СНВ имеют принципиальное значение для укрепления стратегической стабильности. Поэтому мы выступаем за широкий международный диалог по проблематике ПРО.

Одним из определяющих событий в сфере ядерного нераспространения и разоружения в этом году стало успешное завершение Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. В ходе Конференции было подтверждено главное — что ДНЯО остается «краеугольным камнем» международной системы безопасности. Все возникшие в последнее время вызовы режиму ядерного нераспространения могут и должны быть устранены в первую очередь на основе ДНЯО. Считаем чрезвычайно важным, что впервые за десять лет государства — участники Договора послали мощный политический сигнал о своем единстве в поддержке норм ДНЯО и готовности предпринять практические шаги для его укрепления по всем трем ключевым составляющим на основе одобренного Конференцией сбалансированного плана действий.

Сегодня как никогда необходимо, чтобы инициативы в области ядерного разоружения не оставались на бумаге, а трансформировались в практические договоренности. Важным этапом в процессе ядерного разоружения должно стать скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все условия для этого существуют. Настойчиво призываем все государства, и в первую очередь те, от которых зависит вступление ДВЗЯИ в силу, подписать и ратифицировать его в самой ближайшей перспективе. Соблюдение добровольного моратория на ядерные испытания, при всей важности этой меры, не может заменить юридических обязательств в этой области. Поэтому мы вошли в число соавторов соответствующего проекта резолюции по ДВЗЯИ.

Хотели бы также напомнить и о нашем предложении придать универсальный характер советско-американскому Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Считаем крайне важной задачей активизацию процесса многостороннего разоружения. В этой связи приветствуем предпринимаемые, в том числе под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна, значительные усилия по запуску субстантивной работы Конференции по разоружению в Женеве. Рассчитываем, в частности, на скорейший запуск на Конференции по разоружению переговоров о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала в рамках сбалансированной программы работы Конференции.

Россия активно содействует созданию в мире зон, свободных от ядерного оружия, как важного инструмента укрепления режима нераспространения, содействующего также процессу ядерного разоружения и повышению уровня региональной и международной безопасности. Подтверждаем свою поддержку вступившим в силу в 2009 году Семипалатинскому договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также Пелиндабскому договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Хотели бы проинформировать, что Россия приступила к осуществлению национальных процедур, необходимых для ратификации протоколов I и II к Пелиндабскому договору.

Хотелось бы обратить особое внимание на необходимость искать пути укрепления режима нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. На майской Обзорной конференции удалось согласовать конкретные шаги, которые закладывают основу механизмов по началу практической реализации создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного и другого оружия массового уничтожения и средств его доставки. Как соавторы резолюции 1995 года удовлетворены тем, что в их основу легли выдвинутые Россией ранее предложения.

Не следует забывать также о неразрывной связи ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Необходимо, чтобы все государства неукоснительно выполняли свои нераспространенческие обязательства по ДНЯО. В этой связи мы придаем большое значение повышению эффективности контрольной деятельности МАГАТЭ. Действенным инструментом расширения возможностей Агентства в этой области считаем Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях. В перспективе Дополнительный протокол вместе с Соглашением о гарантиях должен стать универсально признанной нормой проверки соблюдения государствами — членами ДНЯО своих нераспространенческих обязательств, а также существенным новым стандартом в области ядерного экспортного контроля. Настроены на дальнейшее содействие развитию системы гарантий МАГАТЭ, в том числе через национальную программу поддержки гарантий.

Россия также выступает за универсализацию Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и подключение новых стран к мно-

госторонним усилиям в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

Отмечаем важность резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности в контексте глобальных нераспространенческих усилий и выступаем за выполнение ее положений всеми странами и в полном объеме. Важно, чтобы движение по нераспространенческому треку позволяло нам создавать условия для построения устойчивой к распространению архитектуры международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, обеспечивающей реализацию законного права всех государств в развитии атомной энергии.

Первым практическим шагом по реализации данного предложения является создание в 2007 году совместно с Казахстаном Международного центра в Ангарске. В работе Центра уже участвуют Армения и Украина. Наша инициатива открыта для присоединения всех других государств, развивающих ядерную энергетику и соблюдающих свои нераспространенческие обязательства.

Позвольте в заключение подтвердить настрой Российской Федерации на конструктивное взаимодействие со всеми государствами для решения проблем разоружения, нераспространения и обеспечения международной безопасности. Мы открыты консультациям по широкому спектру резолюций по разоруженческой проблематике, включая резолюцию о двусторонних сокращениях с членами Первого комитета.

Г-н Абдулла (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (A/65/137), представленный по пункту 99(сс). Мы также выражаем признательность тем делегациям, которые представили информацию во исполнение просьбы, содержащейся в резолюции 64/55 от 2 декабря 2009 года.

Консультативное заключение Международного Суда относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения* представляет собой важную веху в международных усилиях, направленных на достижение такого ядерного разоружения, которое обеспечит сильный моральный аргумент в пользу полной ликвидации ядерного оружия.

Будучи предельно ясным в формулировках, Международный Суд объявил о том, что все государства-члены обязаны проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Учитывая наличие множества проблем в связи с международными переговорами по разоружению в настоящее время, настоятельно необходимо, чтобы мы проявили политическую волю и моральную решимость, требуемые для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия. В связи с этим каждый год начиная с 1996 года Малайзия представляет проект резолюции «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» и делает это в очередной раз в этом году.

В целях обеспечения как можно более широкой поддержки важные решения Международного Суда были сохранены в их нынешнем виде, в частности в пунктах 1 и 2 проекта резолюции A/C.1/65/L.50. В проект резолюции также внесены позитивные обновления с учетом достигнутого в последнее время прогресса в отношении конвенции по ядерному оружию и применения международного гуманитарного права в ситуациях, связанных с любым применением ядерного оружия, в особенности ссылки на конвенцию по ядерному оружию и международное гуманитарное право в контексте выводов и рекомендаций относительно последующих действий в области ядерного разоружения в рамках Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), принятого консенсусом на Конференции.

Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения по-прежнему является значительным вкладом в дело ядерного разоружения и служит усилению моральных доводов в пользу полной ликвидации такого оружия. Поддержка данного проекта резолюции является подтверждением нашей приверженности многостороннему процессу в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы благодарим авторов данного проекта резолюции и призываем другие делегации присоединиться к его авторам. Мы

надеемся, что данный проект резолюции будет по-прежнему пользоваться поддержкой всех государств-членов.

Г-н Майр-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро за прекрасную работу в ходе Вашего председательствования в нашем Комитете.

Наша страна полностью присоединяется к заявлению, сделанному по данному тематическому вопросу представителем Бельгии от имени Европейского союза, но мы также хотели бы отметить целый ряд моментов, которым мы придаем особое значение.

Во-первых, что касается итогов состоявшейся в мае Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, то этот год будет в будущем вспоминать как год, когда впервые государствами — участниками ДНЯО была сформулирована идея создания мира, свободного от ядерного оружия, в качестве цели ядерного разоружения. Австрия имела честь внести свой вклад в переговоры о плане действий по ядерному разоружению (см. NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)), в котором содержится целый ряд очень важных обязательств и новых положений.

Все государства-участники обязуются проводить политику, которая полностью соответствует цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Государства-участники также предприняли важный шаг, направленный на объявление вне закона ядерного оружия благодаря внесению новой ссылки относительно катастрофических последствий любого применения ядерного оружия и необходимости соблюдения норм международного гуманитарного права. Государства — участники ДНЯО также договорились применять новые принципы проверяемости и транспарентности в дополнение к существующему принципу необратимости, который был согласован в ходе Обзорной конференции 2000 года.

Действие 5 плана действий определяет рамки, в которых к государствам, обладающим ядерным оружием, обращен призыв наладить взаимодействие по ряду жизненно важных вопросов и в установленные сроки информировать об этом, что возлагает на них ответственность за выполнение этих

обязательств. Мы приветствуем объявление Францией о том, что в следующем году состоятся переговоры постоянных пяти членов, и надеемся, что это приведет к проведению регулярных встреч.

Что касается ядерных испытаний, то в плане действий содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, продемонстрировать более твердую решимость и как можно скорее ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в нем отмечается, что их позитивные решения окажут благоприятное воздействие на процесс ратификации, особенно со стороны указанных в приложении 2 государств.

Новые положения относительно транспарентности являются значительным шагом вперед со времени проведения Обзорной конференции 2000 года, в частности действие 21, которое оказывает давление на государства, обладающие ядерным оружием, с тем чтобы они согласовали стандартизованную форму доклада и предложили Генеральному секретарю создать общедоступную базу данных.

И наконец, в плане действий содержится обращенный ко всем государствам призыв приложить особые усилия, направленные на учреждение необходимых рамок для создания мира, свободного от ядерного оружия, и его поддержания, и отмечается состоящее из пяти пунктов предложение Генерального секретаря относительно ядерного разоружения, в котором содержится призыв, среди прочего, рассмотреть вопрос о переговорах о конвенции по ядерному разоружению или соглашении по рамкам отдельных взаимодополняющих инструментов, которые опирались бы на мощную систему проверки.

Последний пункт предусматривает разработку правовой основы, такой как конвенция по ядерному оружию, в рамках международной повестки дня в области разоружения, что будет сделано впервые — и я хотел бы подчеркнуть это — в согласованном документе. Этот процесс уже начался, и теперь нам надлежит определить необходимую последовательность шагов. Разумеется, от этих обязательств будет мало толку, если многосторонний механизм разоружения не будет пригоден для этой цели. Это подводит меня ко второй части моего заявления.

Хотя с помощью двусторонних соглашений можно добиться многого, взятые в этом году новые обязательства требуют, чтобы мы немедленно при-

ступили к созданию таких главных компонентов для продвижения к «глобальному нулю», как договор о запрещении производства расщепляющегося материала. На состоявшемся 24 сентября совещании высокого уровня министр европейских и международных дел Австрии Михаэль Шпинделеггер отметил, что нам необходимо либо вывести Конференцию по разоружению из тупика, либо согласиться с тем, что она рискует превратиться в анахронизм. Поэтому Австрия решительно поддержала инициативу Генерального секретаря по созыву совещания высокого уровня и была рада тому, что на этом совещании удалось привлечь внимание к сложившейся на Конференции недопустимой ситуации, которая грозит сорвать наши усилия по разоружению.

Вот почему вместе с группой других авторов Австрия внесла проект резолюции, озаглавленный «Меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября 2010 года: активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению» (A/C.1/65/L.34). Мы представим этот проект в понедельник в рамках блока вопросов «механизм разоружения», а сейчас я хотел бы сказать, что следующий год для Конференции по разоружению будет, по нашему мнению, решающим. Министр международных дел Шпинделеггер уже изложил позицию Австрии, и повторять ее здесь снова нет необходимости. Однако, на наш взгляд, совершенно ясно, что у Конференции по разоружению сегодня остался последний шанс.

Процесс создания правовой базы для мира, свободного от ядерного оружия, уже начался, и мы должны не только определить необходимую последовательность шагов, но и установить контакты с наилучшими партнерами и учреждениями для наиболее эффективного продвижения по этому пути. По мнению Австрии, в этом процессе важная роль будет отводиться гражданскому обществу. Поэтому Австрия поддерживает идею создания в Вене специализированного центра по ядерному разоружению и нераспространению. Этот центр будет служить опорой и платформой для деятельности независимых экспертов, мониторинга и разъяснительной работы по вопросам ядерного разоружения и нераспространения.

Некоторое время тому назад мы предложили заинтересованным партнерским организациям подавать их представления, и сегодня как раз истекает

срок получения этих представлений. В последующие недели мы сообщим о подробностях этой работы. Таким образом, Австрия надеется внести новый вклад в дело полной ликвидации ядерного оружия, которая является единственной абсолютной гарантией неприменения ядерного оружия. Нашей конечной целью должен быть немедленный запрет этого аморального оружия, точно так же, как нации сообща запретили другие виды оружия массового уничтожения, которые причиняют людям невыразимые страдания, разрушают экономику стран и загрязняют нашу хрупкую планету.

Г-н Им Хан Дэк (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Этот год был отмечен рядом важных шагов в деле построения мира, свободного от ядерного оружия. В апреле Соединенные Штаты и Российская Федерация, две крупнейшие ядерные державы, подписали новый Договор о СНВ, по которому они взяли на себя обязательство сократить количество стратегических ядерных боеголовок в своих арсеналах. В этой связи Республика Корея приветствует совместный проект резолюции, представленный этими двумя странами (A/C.1/65/L.28), и надеется, что за этим последуют скорейшая ратификация Договора и дальнейшие переговоры.

Затем в Вашингтоне, О.К., состоялся первый в своем роде Саммит по ядерной безопасности, на который мировые лидеры собрались для достижения совместного понимания по очень серьезному вопросу угрозы ядерного терроризма и необходимости ослабления этой угрозы через повышение ядерной безопасности. Эти успехи в области разоружения и нераспространения создали позитивную атмосферу для проведения месяцем позже, в мае, Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, и такая динамика привела в конечном итоге к принятию консенсусом, впервые за последнее десятилетие, Заключительного документа (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)).

Республика Корея приветствует результаты восьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и считает, что этот Договор должен оставаться краеугольным камнем глобального мира и безопасности. По нашему мнению, итоги Конференции свидетельствуют о сохранении между всеми тремя основными компонентами ДНЯО точного равновесия, которое жизненно необходимо для долговечности этого режима. Однако Республика Ко-

рея, как горячий сторонник многосторонних усилий по разоружению и нераспространению, считает, что обладающие ядерным оружием государства должны вносить свою лепту в обеспечение дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения, а не обладающие ядерным оружием государства должны сохранять свою твердую приверженность нераспространению.

Кроме того, заслуживают похвалы целенаправленные и неустанные усилия, которые Генеральный секретарь Пан Ги Мун прилагает для материализации концепции мира, свободного от ядерного оружия, включая выдвинутое им в 2008 году предложение из пяти пунктов, в котором подчеркивается необходимость скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и безотлагательного проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Продолжением его усилий в области разоружения стал созыв 24 сентября совещания высокого уровня, посвященного активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Сентябрьское совещание высокого уровня было действительно своевременным и важным. Для вывода Конференции по разоружению из тупика нужны как усилия самой Конференции, так и внешняя политическая поддержка. Мы надеемся, что в интересах скорейшего возвращения Конференции в рабочее русло все государства — члены Организации Объединенных Наций искренне поддержат подготовленное Председателем совещания резюме (A/65/496).

Одним из безотлагательных приоритетов не только в плане ядерного нераспространения, но и в плане ядерного разоружения являются переговоры по ДЗПРМ. Очень жаль, что, как было четко подтверждено на совещании высокого уровня, даже несмотря на принятие Конференцией по разоружению своей программы работы (документ CD/1864), в прошлом году она не смогла начать переговоры по ДЗПРМ. Поэтому наша делегация искренне надеется, что переговоры, в частности по ДЗПРМ в ближайшее время все же начнутся в соответствии с согласованной программой работы.

Ядерная программа Северной Кореи не только создает серьезную угрозу региональному миру и

безопасности, но и бросает беспрецедентный вызов международному режиму нераспространения. Международное сообщество заняло единую и решительную позицию неприятия ядерных амбиций Корейской Народно-Демократической Республики, о чем свидетельствуют принятые соответствующие резолюции Совета Безопасности и Заключительный документ Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы надеемся, что международное сообщество будет продолжать настоятельно призывать Северную Корею отказаться от своей ядерной программы полностью и поддающимся проверке и неопровержимым образом.

Несмотря на неоднократные акты игнорирования Северной Кореей мнения международного сообщества, наше правительство намерено продолжать прилагать усилия для мирного и всеобъемлющего урегулирования северокорейского ядерного вопроса. Здесь мы придерживаемся двойного подхода: с одной стороны, мы применяем санкции, а с другой — оставляем дверь открытой для диалога. Однако мы не хотим вести диалог просто ради диалога. Мы надеемся на переговоры, которые приведут к существенному прогрессу в решении северокорейского ядерного вопроса. Поэтому Северной Корее необходимо сначала продемонстрировать свою искреннюю приверженность денуклеаризации, предприняв конкретные действия.

Мы будем продолжать проводить консультации со странами, заинтересованными в возобновлении шестисторонних переговоров, и при этом внимательно следить за поведением Северной Кореи. Кроме того, после возобновления шестисторонних переговоров наше правительство будет стремиться к окончательному урегулированию северокорейского ядерного вопроса на основе осуществления инициативы «большая сделка», которая нацелена на достижение единой всеобъемлющей договоренности в отношении всех шагов по необратимой денуклеаризации и соответствующих мер. Пользуясь этой возможностью, мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику принять стратегическое решение выполнить свои обязательства в отношении денуклеаризации, с тем чтобы ей удалось достичь безопасности, процветания и улучшения взаимоотношений с миром.

В текущем году Обзорная конференция по ДНЯО 2010 года и сентябрьское совещание высокого уровня стали важными вехами в наших общих

усилиях по избавлению мира от ядерного оружия. Сохраняя импульс, порожденный последними событиями на международной арене в области нераспространения и разоружения, нам — каждому в отдельности и всем вместе — надо наращивать наши усилия посредством добросовестного выполнения обязательств согласно итоговому документу Обзорной конференции по ДНЯО 2010 года и впредь укреплять режим ядерного нераспространения.

Г-н Али (Египет) (*говорит по-английски*): Наши общие прения обеспечивают нам ценную возможность подробно обменяться мнениями относительно оценки прогресса в области ядерного разоружения. Мы отмечаем потенциал, который несет в себе подписание нового договора СНВ, и мы весьма рады заявлениям, которые мы услышали сегодня днем по этому вопросу от делегаций Соединенных Штатов и Российской Федерации. Мы намерены тесно сотрудничать с ними в обеспечении самой широкой поддержки внесенного ими проекта резолюции A/C.1/65/L.28.

Мы отмечаем также успех Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и ряд других событий, в том числе созыв Совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, равно как и другие признаки подтверждения решимости международного сообщества избавить мир от ядерного оружия. Мы также стали свидетелями безусловно очевидного коллективного стремления добиться значительного большего прогресса в области ядерного разоружения.

Председательствуя в настоящее время в Движении неприсоединения, Египет остается твердым сторонником установленного ДНЯО режима — одной из главных движущих сил ядерного разоружения как в международном, так и региональном контекстах, и одним из активных членов Коалиции за новую повестку дня, тесно сотрудничая со всеми регионами в содействии освобождению мира от ядерного оружия. Мы осознаем, что, несмотря на обнадеживающие признаки наличия подвижек, реальный прогресс в деле ядерного разоружения фактически остается ограниченным. Мы с интересом отмечаем объявление о проведении в будущем году в Париже конференции государств, обладающих

ядерным оружием, и надеемся, что ее результаты станут значительным достижением в рамках транспарентного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения.

Кроме того, мы отмечаем, что значительно больше предстоит еще сделать для достижения универсальности ДНЯО, предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных и безусловных негативных гарантий безопасности и начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и, что еще важнее, переговоров в установленные сроки — не позднее 2025 года — по конвенции по ядерному оружию о запрещении его приобретения, накопления и применения.

По сути, значительному продвижению вперед на международном уровне способствовали бы подвижки в достижении договоренности по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы Конференции по разоружению и начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и серьезного обсуждения условий для скорейшего по возможности открытия переговоров по конвенции по ядерному оружию, а также переговоров по имеющему обязательную юридическую силу документу об обеспечении государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловных гарантий против применения или угрозы применения в их отношении ядерного оружия, и по документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В той мере, в какой эффективность ДНЯО зависит от достижения его универсальности, всестороннее укрепление его режима потребует осуществления 13 практических мер, утвержденных консенсусом на Обзорной конференции по ДНЯО 2000 года, включая проведение переговоров по ДЗПРМ, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, согласование юридически обязательного документа относительно негативных гарантий безопасности и в конечном итоге конвенции по ядерному оружию.

С точки зрения Египта, выполнение резолюции по Ближнему Востоку, принятой на состоявшейся в 1995 году Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению Договора в качестве неотъемлемого элемента комплекса мер по бесспорному продлению ДНЯО, по-прежнему имеет

ключевое значение для повышения эффективности ДНЯО на Ближнем Востоке и его региональной актуальности в той мере, в какой она сохраняет свое центральное значение для мира и безопасности в регионе.

В этом контексте мы считаем особо важным принятие консенсусом на Обзорной конференции по ДНЯО 2010 года известного плана действий в качестве шага по пути к фактической реализации этих пока еще не достигнутых целей. Полное выполнение этого плана действий потребует добросовестных усилий как на региональном, так и международном уровнях, в том числе на конференции 2012 года, договоренность о проведении которой уже достигнута и которая должна быть создана Генеральным секретарем, — усилий по развертыванию регионального процесса, направленного на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной как от ядерного оружия, так и других видов оружия массового уничтожения, — а это цель, которую Египет продолжает преследовать с тех пор, как им в 1974 и 1990 годах были выдвинуты соответствующие инициативы.

Именно в связи с этим Египет вновь представляет в нынешнем году два проекта резолюций, нацеленные на сохранение международного консенсуса относительно крайней необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Первый проект резолюции, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» (A/C.1/65/L.1), пользуется единодушной поддержкой на протяжении многих лет и остается символом региональной перспективы такого мирного Ближнего Востока, в котором угрозе ядерного оружия, гонке вооружений и пагубным доктринам ядерного сдерживания места нет. По сравнению с прошлогодней резолюцией 64/26 нынешний проект резолюции обновлен лишь чисто технически. Надеемся, что в этом году данный проект резолюции будет снова принят консенсусом ради сохранения воплощаемой в нем важной перспективы.

Второй проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/65/L.3*), который Египет ежегодно представляет от имени государств — членов Лиги арабских государств, также чрезвычайно важен. Он касается настоятельной необходимости пресекать угрозы ядерного распространения в ре-

гионе. В нем содержится призыв добиваться универсальности ДНЯО в регионе и поставить все ядерные установки и деятельность на Ближнем Востоке под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии, а также подводятся итоги прогресса, достигнутого в реализации этих целей в контексте обзорных конференций по ДНЯО. Этот проект резолюции тоже технически обновлен, в том числе путем включения в его преамбулу нового дополнительного пункта со сноской, взятого из консенсусной формулировки принятого Конференцией по ДНЯО плана действий, с тем чтобы отразить в нем это исключительно важное событие, произошедшее после принятия резолюции 64/66. Египет надеется, что и этот проект резолюции вновь будет пользоваться уже ставшей традиционной поддержкой подавляющего большинства, как и прежде, и, фактически, ожидает его принятия консенсусом.

Г-н Ли Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Во время проведения шестьдесят четвертой сессии Первого комитета в международном процессе ядерного оружия достигнут новый прогресс. Идея полного запрещения и тщательного уничтожения ядерного оружия пустила в умах людей глубокие корни. Страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами — Соединенные Штаты и Российская Федерация, — подписали новое двустороннее соглашение о ядерном разоружении — новый договор СНВ. Обратив на себя пристальное внимание международного сообщества, Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора успешно завершилась существенными результатами, перекрывшими прогресс, достигнутый за последнее десятилетие. Китай приветствует эти события.

В то же время достижение цели полного запрещения и окончательного уничтожения ядерного оружия во имя мира, свободного от ядерного оружия, остается масштабной задачей. Китай полагает, что международному сообществу следует воспользоваться возможностью для выполнения итоговых документов восьмой Обзорной конференции ДНЯО, вооружившись новой концепцией безопасности, основанной на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, и создавая благоприятную международную обстановку для ядерного разоружения.

Важно сохранить международный мир и безопасность и повысить уровень безопасности для всех стран, с тем чтобы создать необходимые для ядерного разоружения условия. Настоятельно необходимо также укреплять и наращивать достигнутую с трудом динамику ядерного разоружения, постоянно продвигая вперед процесс ядерного разоружения и существенно сокращая угрозу ядерного оружия. С этой целью международное сообщество должно продолжать прилагать неослабные усилия в следующих областях.

Все ядерные государства должны добросовестно выполнять обязательства по статье VI ДНЯО и публично провозгласить обязательство не стремиться к постоянному обладанию ядерным оружием. Страны с самыми крупными ядерными арсеналами должны продолжать играть ведущую роль в значительном сокращении своих арсеналов проверяемым и необратимым образом, что способствовало бы созданию условий для достижения в конечном итоге цели всеобщего и полного ядерного разоружения.

Мы приветствуем подписание нового двустороннего договора о ядерном разоружении между Соединенными Штатами и Российской Федерацией и надеемся на скорейшую ратификацию договора обеими сторонами. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в ближайшем будущем и скорейшее начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов имеет исключительно важное значение для продвижения вперед процесса ядерного разоружения. Международное сообщество должно и впредь прилагать еще большие усилия с этой целью. Кроме того, международное сообщество должно разработать в соответствующее время жизнеспособный долгосрочный план, состоящий из поэтапных действий, включая заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

Ядерные государства должны добросовестно стремиться уменьшать роль ядерного оружия в своей соответствующей политике национальной безопасности, недвусмысленно обязаться не применять первыми ядерное оружие и безоговорочно не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств и зон, свободных от ядерного оружия. Мы призываем все ядерные государства заключить в кратчайшие возможные сро-

ки соответствующий международно-правовой документ.

В основе процесса ядерного разоружения должны лежать принципы поддержания глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех. Необходимо отказаться от разработки систем противоракетной обороны, которые подрывают глобальную стратегическую стабильность. Многосторонний процесс переговоров по предотвращению милитаризации космического пространства и гонки вооружений в космосе следует решительно продвигать.

Международное сообщество должно решительно поддерживать предпринимаемые в соответствующих регионах усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия. Согласно просьбе участников восьмой Обзорной конференции ДНЯО, в 2012 году будет созвана конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Китай надеется, что все заинтересованные стороны приложат совместные усилия для достижения позитивных результатов на основе выполнения решений этой конференции.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Али (Египет).

Китай постоянно выступает за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия. Он твердо привержен ядерной стратегии самообороны. Китай придерживается политики неприменения первым ядерного оружия, никогда и ни при каких обстоятельствах, и взял на себя четкое обязательство ни при каких условиях не применять ядерного оружия и не прибегать к угрозе его применения против неядерных государств и зон, свободных от ядерного оружия.

Эта открытая, эксплицитная и транспарентная ядерная политика обуславливает уникальное место Китая в ряду всех обладающих ядерным оружием государств. Китай никогда не развертывал ядерное оружие на иностранной территории. Китай не участвовал и не будет участвовать ни в какой форме в гонке ядерных вооружений. Китай будет продолжать сохранять свой ядерный арсенал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности. Китай поддерживает скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и скорейшее начало переговоров по договору о прекращении

производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению. Китай будет продолжать работать с международным сообществом в стремлении вносить активный вклад в продвижение вперед международного процесса ядерного разоружения.

Г-н Ким Ён Чо (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Ядерное оружие в силу самого своего существования становится вопросом, вызывающим все более серьезную озабоченность вследствие своего негативного воздействия на выживание человечества. Оглядываясь на прошедший год, мы все можем подтвердить тот факт, что были взяты некоторые обязательства относительно применения позитивного подхода, но, к сожалению, они не были подкреплены практическими действиями.

Сегодня более 20 000 единиц ядерного оружия все еще существуют и применяются для того, чтобы угрожать и шантажировать суверенные государства и все человечество, что является суровой реальностью, которую мы не можем игнорировать. В свете этого делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы изложить свою позицию по ядерному разоружению.

Во-первых, приоритетное внимание следует уделять ядерному разоружению. Международное сообщество стремится к полной ликвидации ядерного оружия. В частности, никогда не может быть абсолютной монополии одного государства на ядерное превосходство с учетом постоянных перемен в системе международных отношений, которые неуклонно продвигаются в сторону многосторонности.

Произвольный отказ самого крупного обладающего ядерным оружием государства ликвидировать свой ядерный арсенал и перенос этого вопроса на второй план являются вызовом чаяниям международного сообщества. Я хотел бы подчеркнуть, что такая позиция только поощряет все больше государств проявлять интерес к ядерному оружию и начинать его приобретать. Кроме того, главной причиной образовавшегося тупика в работе Конференции по разоружению Организации Объединенных Наций в течение прошлого десятилетия является отказ самого крупного ядерного государства ликвидировать свой ядерный арсенал, хотя оно постоянно уделяет чрезмерное внимание вопросам нераспро-

странения и запрета на производство расщепляющихся материалов.

Сегодня двусторонние усилия в области ядерного разоружения больше не являются методом достижения всеобъемлющего ядерного разоружения. Ядерное разоружение носит многосторонний характер и должно быть достигнуто проверяемым и необратимым образом в условиях международного юридически обязательного контроля в установленные конкретные сроки.

Как член Группы 21 на Конференции по разоружению и Движения неприсоединения, Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает общие позиции Движения неприсоединения и придает приоритетное значение ядерному разоружению. В то же время мы высоко ценим инициативу стран Ближнего Востока по созданию в своем регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как вклад в достижение разоружения и мира во всем мире.

Во-вторых, нераспространение не следует превратно толковать и использовать как предлог для нападения или оказания давления на суверенные государства. Двойственная позиция Соединенных Штатов по ядерным вопросам в отношении Корейского полуострова и Ближнего Востока ясно показывает подлинную цель их слишком шумных усилий в области так называемого нераспространения.

В случае с Корейским полуостровом ядерный вопрос был создан самими Соединенными Штатами, когда они впервые развернули свои ядерные вооружения в Южной Корее в 1957 году и увеличили их количество, которое стало превышать 1000 единиц к 1970-м годам. Тем не менее Соединенные Штаты скрывают свои собственные преступления в плане горизонтального распространения такого оружия на Корейском полуострове и под предлогом нераспространения проводят враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, предпринимая попытки по свержению нашего строя.

Напротив, в отношении ядерной проблемы на Ближнем Востоке Соединенные Штаты явно замалчивают вопрос об обладании Израилем ядерным оружием. Тем фактом, что безрассудные акты Израиля уже достигли предела, как, например, это было в случае с совершенным в мае нападением его вооруженных до зубов спецназовцев на суда, достав-

лявшие гуманитарные грузы нашим палестинским братьям и сестрам, мы обязаны исключительно молчаливой их поддержке со стороны Соединенных Штатов.

Пока Соединенные Штаты будут продолжать угрожать Корейской Народно-Демократической Республике своим ядерным оружием, наша страна будет в равной мере продолжать наращивать свой потенциал ядерного сдерживания, сохраняя при этом верность своей провозглашенной приверженности делу нераспространения в качестве одного из ответственных государств, обладающих ядерным оружием.

Позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы выразить нашу искреннюю надежду на то, что этот ответственный за разоружение Комитет преумножит свои усилия по достижению практического успеха в деле ядерного разоружения.

В заключение я хотел бы еще раз заявить, что в дальнейшем Корейская Народно-Демократическая Республика будет, как и прежде, активно сотрудничать с этим Комитетом и с расположенной в Женеве Конференцией по разоружению.

Г-н Айар (Индия) (*говорит по-английски*): Двадцать два года назад, 9 июня 1988 года, тогдашний премьер-министр Индии молодой г-н Шри Раджив Ганди представил на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, план действий по созданию свободного от ядерного оружия и насилия мирового порядка — план, в котором был начертан путь к достижению цели ядерного разоружения, а затем и всеобщего и полного разоружения, которой предполагалось достичь на универсальной и недискриминационной основе, поэтапно и поддающимся проверке образом за 22 года, то есть к нынешнему, 2010, году (см. A/S-15/50, приложение I).

Как это ни прискорбно, сегодня мы ничуть не ближе к этой цели, чем 22 года назад. Надежда на достижение безъядерного мира, которое казалось реально возможным в дни окончания «холодной войны», не оправдалась. За это время произошло, конечно, заслуживающее одобрения сокращение двумя крупнейшими обладателями ядерного оружия количества таких вооружений, однако создаваемая ядерными вооружениями глобальная угроза не ослабла. Возможность приобретения оружия массово-

го уничтожения негосударственными субъектами добавила этой угрозе еще одну грань.

Единственный луч надежды — это то, что в настоящее время существует значительно более широкий, чем 22 года назад, консенсус в отношении насущной необходимости продвигаться к этой цели. «Холодная война» закончилась почти два десятилетия назад, и теперь начинают раздаваться голоса благоразумия, в частности со стороны тех, кто некогда был самым ярким поборником политики сдерживания, основанной на обладании ядерным оружием. Ряд мировых лидеров открыто признают необходимость продвигаться к «глобальному нулю». Мы воодушевлены заявлением президента Обамы, сделанным им 5 апреля 2009 года в Праге, о необходимости «добиваться мира и безопасности на планете без ядерного оружия».

Генеральный секретарь также в своем состоящем из пяти пунктов плане призывает рассмотреть возможность заключения конвенции о ядерном оружии. Однако в Конференции по разоружению в Женеве еще только предстоит начать переговоры, нацеленные на обеспечение всеобщей, недискриминационной, ограниченной конкретными сроками, поэтапной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия, как это было предусмотрено планом действий Раджива Ганди.

Индия, со своей стороны, остается приверженной целям этого плана и реализации предусмотренной им перспективы перехода к свободному от ядерного оружия и насилия мировому порядку. Мы считаем, что ядерного разоружения можно добиться на основе поэтапного процесса, базирующегося на всеобщей приверженности ликвидации ядерного оружия в глобальных масштабах. Самый верный путь к этому — достичь в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи международного консенсуса, который способствовал бы работе в этом направлении расположенной в Женеве Конференции по разоружению.

Крайне необходимыми для достижения цели полной ликвидации ядерных вооружений считаем постепенные шаги к их делегитимизации. Уместными в этом отношении являются меры по уменьшению ядерных угроз, создаваемых случайным или несанкционированным применением ядерного оружия, ужесточение ограничений на применение ядерного оружия, снятие ядерных вооружений с

боевого дежурства и меры по недопущению доступа террористов к ядерному оружию.

В предлагаемых Индией в Первом комитете резолюциях высказывается значительное число таких предложений, которые вполне оправданно завоевывают все более широкую международную поддержку. Мы также входим в число авторов предлагаемых другими резолюций, направленных на то, чтобы как можно скорее инициировать процессы, которые могли бы привести к заключению международной конвенции о свободном от ядерного оружия и насилия мировом порядке. Мы вновь заявляем о своем стремлении сотрудничать с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в достижении этой цели.

Полное и надежное устранение создаваемой ядерным оружием угрозы международному миру и безопасности требует его ликвидации в глобальных масштабах и на недискриминационной основе. И хотя нераспространение очень важно и все государства должны всемерно и эффективно выполнять свои обязательства, вытекающие из соглашений и договоров, сторонами которых они являются, нам нельзя упускать из виду основополагающую взаимосвязь между укрепляющими друг друга процессами разоружения и нераспространения. Прогресс в ядерном разоружении укрепил бы режим нераспространения так, как это не способна сделать никакая иная мера, и прогресс в деле нераспространения не может быть непременным условием прогресса в ядерном разоружении.

Международные усилия в этом отношении должны укреплять необходимое доверие между государствами, для того чтобы международные соглашения и договоры согласовывались на многостороннем уровне и на добровольной основе, что остается реальным тестом на их легитимность и авторитетность. Индия присоединилась к двум недискриминационным международным конвенциям, запрещающим биологическое и химическое оружие, и полностью выполняет их. В этой связи хочу напомнить, как премьер-министр Раджив Ганди, представляя свой план действий на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1988 году, заявил:

«У нас есть международная конвенция, запрещающая использование в войне биологического оружия. Мы разрабатываем конвенцию, запрещающую химическое оружие. Есть

все в принципе основания для запрещения ядерного оружия. Все, что необходимо, — это подтверждение ряда основных моральных ценностей и проявление необходимой политической воли, которые подкреплялись бы договорами и институтами, обеспечивающими соблюдение юридических норм в области ядерных вооружений» (A/S-15/PV.14, стр.7).

Позиция Индии в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в повторениях не нуждается. Не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым до недискриминационного и глобального ядерного разоружения.

Вполне естественно, что особую ответственность за ядерное разоружение должны нести страны, располагающие крупнейшими ядерными арсеналами. В этой связи мы приветствуем новую договоренность между Россией и Соединенными Штатами о сокращении их арсеналов. Вдвоем они по-прежнему располагают более чем 90 процентами существующих в мире ядерных вооружений, и новый Договор о СНВ является шагом в верном направлении. Но даже горячо приветствуя оживление российско-американского двустороннего процесса контроля над вооружениями, мы считаем, что он не является заменой поэтапного процесса, базирующегося на всеобщей приверженности делу и согласованном многостороннем механизме достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения.

В рамках своего курса на надежный минимальный потенциал ядерного сдерживания Индия проводит политику отказа от применения ядерного оружия первыми против государств, обладающих ядерным оружием, и неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и готова преобразовать такую политическую линию в многосторонние юридические соглашения. Мы поддерживаем переговоры, направленные на достижение соглашения по эффективным мерам, которые обеспечили бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии в отношении неприменения ядерного оружия и угрозы его применения.

Мы готовы сохранять свой односторонний и добровольный мораторий на испытательные ядерные взрывы. Как государство, обладающее ядерным оружием, и как ответственный член мирового сообщества мы будем принимать конструктивное участие в переговорах по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению в рамках ее программы работы. Индия также готова сотрудничать с другими членами международного сообщества в деле укрепления ядерной безопасности, чтобы предотвратить угрозу попадания ядерных взрывных устройств или расщепляющихся материалов в руки негосударственных субъектов.

Однако нашим высшим приоритетом остается ядерное разоружение, причем с 1945 года, когда Махатма Ганди заявил, что перспектива применения ядерного оружия приводит его в ужас. Затем премьер-министр Раджив Ганди изложил свой план действий по установлению такого порядка, при котором мир был бы избавлен от ядерного оружия и насилия; если бы этот план был тогда принят, то в этом году мир был бы уже свободен от ядерного оружия и был бы основан на принципе отказа от насилия.

В рабочем документе, представленном Генеральной Ассамблее в 2006 году, Индия предложила целый ряд мер в этом направлении, включая подтверждение безусловной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, и такие конкретные правовые меры, как разработка глобального соглашения о неприменении ядерного оружия первыми, принятие конвенции о запрещении применения ядерного оружия и конвенции о полной ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки.

13 августа 2007 года, выступая в Лок Сабхе (Народной палате), наш премьер-министр Манмохан Сингх вновь подтвердил позицию Индии, сказав следующее:

«Мы не должны забывать о давней приверженности Индии благородным идеям ядерного разоружения и о нашем отказе участвовать в любой гонке вооружений, включая гонку ядерных вооружений. Наша приверженность универсальной, неизбирательной и полной ликвидации ядерного оружия остается неизменной.

Именно это видение мира, свободного от ядерного оружия, представил на рассмотрение Организации Объединенных Наций в 1988 году г-н Раджив Ганди, и это видение до сих пор имеет резонанс во всем мире».

Недавно, в начале этой сессии Генеральной Ассамблеи, наш министр иностранных дел г-н С.М. Кришна подчеркнул в своем выступлении, что Индия

«решительно привержена достижению всеобщего и неизбирательного ядерного разоружения в конкретные сроки; эта концепция была предельно красноречиво сформулирована в Ассамблее премьер-министром Радживом Ганди в 1988 году» (A/65/PV.23, стр. 4).

В том же ключе, выступая на совещании высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению, министр иностранных дел Индии призвал активизировать диалог между государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях упрочения международного консенсуса в вопросах разоружения и нераспространения. Это было также целью нашего рабочего документа 2006 года, содержащего в себе предложения, которые отражают дух и суть плана действий Раджива Ганди. Идея заключалась в активизации прений и обсуждений по вопросу о том, что можно сделать сегодня для реализации непреходящих целей этого плана.

Настало время действовать. Теперь, на 22-м году с момента представления нашего плана действий, складывается все более широкий международный консенсус в отношении необходимости начать межправительственные переговоры по ядерному разоружению с учетом плана действий Раджива Ганди от 1988 года, рабочего документа, который мы распространили в 2006 году, и прежних и нынешних предложений, включая предложения, представленные заинтересованными членами международного гражданского общества.

Поэтому в целях принятия мер, направленных на достижение ядерного разоружения, мы призываем к активизации обсуждений и диалога между государствами-членами с целью начать формировать международный консенсус — по возможности, в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи — в

отношении того, чтобы приступить к переговорам по ядерному разоружению.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Наша страна присоединяется к заявлению, сделанному позавчера от имени Европейского союза. Я хотел бы также добавить к нему ряд соображений в своем национальном качестве.

В течение прошедшего года ядерная повестка дня была особенно загруженной и была отмечена рядом достижений, которые мы приветствуем, в частности заключением нового Договора о СНВ, проведением Саммита по ядерной безопасности и Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Заключительный документ, принятый консенсусом на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)), стал теперь нашей общей «дорожной картой» по ядерным вопросам. Либран Кабактулан, который внес значительный вклад в этот замечательный успех, вновь подтвердил вчера то, что, по его мнению, является конкретными обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, применительно к плану действий, изложенному в Заключительном документе, начиная с действий 3, 5 и 21. Однако мы считаем такой подход недостаточным. План действий является частью пакета, сфокусированного на трех основополагающих компонентах Договора. Приняв его консенсусом, международное сообщество продемонстрировало, что оно впервые готово решать ядерную проблему комплексно и сбалансированно. Каждое государство-участник должно теперь взять на себя выполнение своей части этих коллективно утвержденных действий.

В своем выступлении в ходе общих прений (см. A/C.1/65/PV.3) я вновь заявил о том, что Франция будет продолжать свои решительные действия в поддержку разоружения, борьбы за нераспространение и более эффективного использования всеми ядерной энергии в мирных целях. В этой связи на всех форумах — включая Группу восьми, в которой будем председательствовать в следующем году, — мы будем уделять особое внимание уменьшению самой серьезной современной угрозы нашей безопасности — угрозы ядерного распространения. Я вновь заявляю о том, что укрепление режима не-

распространения является для нас абсолютным приоритетом.

Тем не менее в рамках нашей сегодняшней работы я хотел бы прежде всего остановиться на ядерном разоружении и на готовности государств, обладающих ядерным оружием, продолжать осуществлять конкретные действия, направленные на обеспечение выполнения в полном объеме их обязательств по Договору.

Ни у кого не может быть оснований сомневаться в решимости Франции. Мы являемся одним из немногих государств, которые приняли необратимые меры по разоружению. Менее чем за 15 лет мы вдвое сократили число наших ядерных боеголовок и в интересах транспарентности сделали достоянием общественности сведения об общей мощности своего ядерного арсенала — 300 боеголовок. Мы полностью ликвидировали свой компонент «земля-земля» и сократили на 30 процентов свои компоненты воздушного и морского базирования. Двенадцать лет назад мы ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и демонтировали наши ядерные полигоны. Мы прекратили производство плутония и урана для ядерного оружия и демонтировали соответствующие объекты. Наша чисто оборонительная доктрина строго ограничивает применение ядерного оружия строго экстремальными случаями законной самообороны.

Наша решимость сотрудничать с другими государствами, обладающими ядерным оружием, также абсолютно очевидна.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что, как известно всем присутствующим, мы пригласили наших коллег — постоянных членов Совета Безопасности — в Париж на первое совещание по итогам Обзорной конференции. Там мы начнем обсуждать вопрос о путях реализации трех основных компонентов Договора к 2015 году. Я хотел бы также напомнить, что это совещание пройдет в атмосфере прозрачности, которую мы ввели в практику год назад на лондонском совещании этих же партнеров.

Однако я хотел бы подчеркнуть одну вещь: успех плана действий — это забота каждого из нас. Мы сумеем реализовать его, если вклад в осуществление согласованных мер будут вносить все госу-

дарства-участники. Работая в таком ключе, мы будем вместе продвигаться к более безопасному миру.

При этом я не умаляю ответственности обладающих ядерным оружием государств, особенно в области ядерного разоружения. Франция выполняет свои обязательства путем принятия конкретных мер, о которых я уже рассказывал. Я просто хотел бы отметить, что улучшение стратегической ситуации, чему мы все содействуем, всегда является непременным условием принятия мер по сокращению ядерных арсеналов. Так, например, значительное сокращение числа боеголовок в Соединенных Штатах, России, Соединенном Королевстве и Франции в последние 20 лет стало возможным благодаря падению Берлинской стены и долгожданному воссоединению Европы. Точно так же в деле разоружения на Ближнем Востоке, Индийском субконтиненте и Корейском полуострове мы сможем добиться решающего прогресса лишь путем устойчивого снижения повышенной напряженности, которая по-разному, но всегда очень опасно отражается на положении дел в этих частях мира.

Поэтому нам необходимо одновременно и целенаправленно работать над стратегиями ликвидации этой напряженности и над укреплением механизмов коллективной безопасности. Если мы будем идти по этому пути, одновременно и сложному, и реалистичному, мы сможем добиться ощутимого прогресса в деле подлинного разоружения и, в конечном итоге, в ликвидации ядерного оружия.

Теперь я перехожу к вопросу, который здесь уже много раз упоминался и который из года в год вызывает глубокое разочарование: тупик на многосторонних переговорах по разоружению. В мае 2009 года мы вплотную приблизились к новому старту Конференции по разоружению, когда приняли новую программу работы, которая, в частности, проложила путь к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Как я уже сказал при открытии этой сессии, мы должны все вместе проанализировать причины, по которым мы никак не можем выйти из этого тупика, и, как это сделал Европейский союз, представить конструктивные предложения по выходу из него.

Мы еще раз благодарим Генерального секретаря за его инициативу по созыву 24 сентября совещания высокого уровня, которое помогло пролить

свет на эти вопросы. Мы знаем, что работа Конференции по разоружению зашла в тупик из-за политических распрей и что процедурных улучшений для выхода из него будет недостаточно.

Самое главное, я хотел бы напомнить о том, что мы все вместе должны в первую очередь дать четко понять тем странам, которые надеются извлечь выгоду из этого тупика, что они сейчас действуют против истории. Вчера Пакистан подтвердил, что не желает участвовать в следующем этапе — прекращении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, — несмотря на то, что все международное сообщество считает это необходимым для того, чтобы вместе продвигаться вперед в деле сокращения арсеналов. Конечно, это его дело, и такое решение полностью согласуется с его суверенитетом.

Однако Пакистан в оправдание своего выбора назвал причины, которые представляются, мягко говоря, неубедительными. Его анализ позиции и политики государств, обладающих ядерным оружием, отличается, по нашему мнению, множеством исторических искажений. Что касается работы Конференции по разоружению, то его национальные интересы привели к тому, что он предложил международному сообществу изменить очередность насущных приоритетов, которые были определены самим же Пакистаном. Я не буду задерживаться на оскорбительных эмоциональных нападках, которые мы услышали вчера в конце выступления Пакистана. Надеюсь, что этот эпизод исчерпан, и просто призываю сохранять в ходе наших обсуждений спокойствие и достоинство.

В заключение я хотел бы коснуться работы нашего Комитета. Проекты резолюций представлены. Теперь мы будем их обсуждать и в некоторых случаях вносить в них поправки. В этой связи у меня есть две рекомендации. Во-первых, по моему мнению, необходимо, чтобы формулировки проектов резолюций отражали, по мере возможности, последние события, о которых нам всем известно. Очень многие резолюции, которые мы повторяем из года в год, отражают ситуации, которые уже не существуют.

Не менее важно, по моему мнению, не предпринимать в контексте некоторых резолюций попытки повторного достижения компромиссов, которых было трудно достичь ранее, например в рамках

Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Так, нынешние формулировки некоторых проектов резолюций преследуют цель изменить и даже усилить определенные обязательства, которые уже зафиксированы в плане действий, принятом в мае консенсусом. Такой подход вряд ли можно назвать продуктивным. В мае мы все вместе стремились достичь консенсуса, который позволит нам продвигаться к обеспечению более высокого уровня безопасности для каждого человека. Давайте же стараться сохранить этот дух, который позволил нам добиться такого успеха на многостороннем уровне.

При этом, г-н Председатель, Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации в обеспечении самой успешной работы нашего Комитета.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Сейчас, когда глобальные условия являются в целом благоприятными для международного мира и безопасности, многосторонний процесс разоружения продолжает сдерживать прогресс и вызывает серьезную обеспокоенность. Позиции, изложенные многими делегациями в прошедшие несколько дней, достаточно четко отражают их тревоги и опасения насчет того, что процесс разоружения будет по-прежнему пробуксовывать в обстановке постоянных разногласий и тщетных надежд.

Объявленные решения в поддержку ядерного разоружения и аболиционистский вариант «глобального нуля», безусловно, возродили надежды на более гибкие позиции и на придание процессу разоружения нового импульса. Однако на деле, несмотря на выражаемое удовлетворение достигнутыми результатами, особенно на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, возможность того, что развитие событий приведет к принятию конкретных и существенных обязательств, остается малореальной мечтой.

Вот почему в целях достижения в конечном итоге полной ликвидации ядерного оружия нам необходимо принять транспарентные, необратимые и проверяемые меры. Как бы там ни было, но обладающие ядерным оружием государства несут в этом плане особую ответственность и особые обязательства.

Алжир вновь заявляет о своей приверженности ДНЯО, который, по нашему мнению, является краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения. Любой частичный или выборочный подход к вопросу выполнения требований ДНЯО рискует выхолостить этот Договор и укрепить доводы его противников, как участвующих, так и не участвующих в нем. Важно любой ценой сохранить баланс между тремя компонентами ДНЯО.

Для этого пора начать уделять вопросам разоружения и нераспространения равное внимание. Ведь поскольку ядерное разоружение и нераспространение взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, было бы нецелесообразно добиваться достижения целей разоружения и ликвидации ядерного оружия лишь с помощью усилий по борьбе с горизонтальным распространением.

Поэтому наша делегация глубоко обеспокоена тем, что осуществление одной из 13 мер, согласованных консенсусом на шестой Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, так и не началось. Кроме того, предложения, которые Движение неприсоединения выдвинуло на восьмой Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО с целью установления графика выполнения этих 13 мер, должны еще получить одобрение ядерных держав. Чтобы рассеять опасения государств, не обладающих ядерным оружием, необходимо, чтобы выполнение обязательств по статье VI ДНЯО было реальным и проверяемым. В отсутствие юридически обязательного документа, обеспечивающего негативные гарантии безопасности, эти государства по-прежнему не чувствуют себя в безопасности.

До сих пор, сорок с лишним лет спустя после согласования ДНЯО, незначительный прогресс, достигнутый в области разоружения, продолжает обманывать надежды на избавление мира от ядерной угрозы. Консультативное заключение Международного Суда от 1996 года напомнило нам о том, что обладание ядерным оружием противоречит международному гуманитарному праву. В целях устранения угрозы, создаваемой таким оружием, к ДНЯО должны присоединиться все страны, и наконец-то должен вступить в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для того, чтобы это произошло, мы призываем все государства, до сих пор не ратифицировавших Договор,

особенно государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, сделать это как можно скорее.

С тем, чтобы обеспечить авторитетность ДНЯО, необходимо соблюдать условия той договоренности, на основе которой был заключен этот Договор. Право на использование ядерной энергии в мирных целях является не просто одним из элементов этой договоренности; оно бесспорно ускоряет социально-экономическое развитие. Всё возрастающий упор на аспект нераспространения приводит к ограничениям, которые не отражают ни дух, ни букву статьи IV ДНЯО.

Алжир считает, что создание многостороннего механизма поставок ядерного топлива не должно служить препятствием, особенно когда речь идет о наращивании научного потенциала в области ядерных исследований. Проблемы обеспечения безопасности и охраны уже решаются в рамках Международного агентства по атомной энергии, хотя в этом отношении и есть место для улучшений. Как бы то ни было, многосторонний механизм не должен приводить к монопольному и селективному подходу, ставящему развивающиеся страны в невыгодное положение. Наша делегация вновь заявляет о своей приверженности законному и неотъемлемому праву всех государств — участников ДНЯО на мирное использование ядерной энергии.

Кроме того, необходимо вплотную заниматься проблемой ядерного терроризма. Опасность обретения и применения террористическими группировками ядерных материалов и оружия массового уничтожения вполне реальна. В этой связи Алжир подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в этой сфере, что позволит более эффективно реагировать на эту угрозу.

Алжир приветствует вступивший в силу в прошлом году Пелиндабский договор, в соответствии с которым в Африке учреждается зона, свободная от ядерного оружия, что представляет собой важный вклад этого континента в укрепление режима нераспространения и всеобщего мира. В результате этого возрос интерес к тому, чтобы распространить данный пример на такие регионы, как Ближний Восток, и тем самым удовлетворить пожелания международного сообщества. Именно в таком духе мы поддержали заключенное в ходе Обзорной конференции 2010 года соглашение о том, чтобы, согласно резолюции 1995 года, начать процесс, ве-

душий к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Что же касается Конференции по разоружению, то Алжир по-прежнему решительно выступает за эффективное возобновление работы в этом уникальном многостороннем органе по переговорам в области разоружения. Было бы неразумно лишать Конференцию по разоружению ее прерогатив, заменять ее каким-либо иным органом или даже узаконивать выведение одной из основополагающих тем за рамки её мандата. Наша делегация считает, что содержание и цели программы работы (CD/1864), которая была принята в 2009 году во время алжирского председательства, остаются в силе и могли бы послужить основой для работы по выходу из тупика — при условии, что дух компромисса и политическая воля, проявленные некоторыми сторонами, будут присутствовать и на следующей сессии Конференции по разоружению в 2011 году. Одним из средств достижения консенсуса несомненно является всесторонний и сбалансированный подход к диалогу. В любом случае, назрело время для проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в рамках которой можно было бы провести всесторонний анализ, необходимый для активизации работы различных форумов, составляющих механизм разоружения.

В заключение я выражаю надежду на то, что наши обсуждения и принятые по их итогам решения внесут подлинный вклад в то, чтобы придать новое дыхание процессу ядерного разоружения.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Мы рады, г-н Председатель, что Вы руководите сегодня работой дневного заседания Совета. Я зачитаю сокращенный вариант нашего заявления, а полный текст моего выступления будет распространен.

В области ядерного оружия 2010 год знаменателен, прежде всего, проведением Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Швейцария рада принятию Конференцией Заключительного документа (NPT/CONF.2010/50 (Том I)), содержащего в себе план действий в отношении трех основных аспектов ДНЯО. Многие государства, в том числе и Швейцария, надеялись на принятие более масштабного плана действий в

области ядерного разоружения. Как бы там ни было, этот план полезен тем, что представляет собой «дорожную карту», которая позволит оценивать осуществление различных утвержденных мер.

Швейцария одобряет ряд новаторских элементов, содержащихся в Заключительном документе Обзорной конференции. С одной стороны, в нем впервые заявлено, что целью ядерного разоружения является освобождения планеты от ядерного оружия. Одновременно там предлагаются новые пути по достижению этой цели. Речь идет, в частности, о предложенном Генеральным секретарем плане, состоящем из пяти пунктов, и о его рекомендации рассмотреть возможность подготовки конвенции по ядерному оружию. Исходя из своей убежденности в том, что все-таки потребуются разработать такие рамки, чтобы наконец-то ликвидировать ядерное оружие, Швейцария рада тому, что в Заключительном документе упоминается это предложение Генерального секретаря, и поддерживает его.

Другое нововведение состоит в том, что Обзорная конференция выразила свою обеспокоенность катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия. Кроме того, Конференция подтвердила, что все государства должны при любых обстоятельствах выполнять положения применимого международного права, в том числе международного гуманитарного права. Как заявила на Обзорной конференции министр иностранных дел нашей страны Мишлин Кальми-Рей, Швейцария считает применение ядерного оружия аморальным и противозаконным согласно международному гуманитарному праву, поскольку такое оружие причиняет массовые разрушения и имеет неизбирательное действие. Швейцария будет и впредь настаивать на этих аспектах. В этой связи она намерена поощрять обсуждения вопроса о том, насколько обоснованы бытующие в настоящее время концепции, используемые для легитимизации ядерного оружия, начиная с концепции сдерживания. Она также будет делать упор на реальных гуманитарных последствиях любого применения ядерного оружия.

Скромные меры, предусмотренные в разделе плана действий, посвященного ядерному разоружению, делают еще более настоятельной необходимость их полного выполнения. Особенно важным в этой связи Швейцария считает скорейшее вступление в силу нового договора по СНВ. Поэтому

Швейцария призывает Соединенные Штаты и Россию как можно скорее завершить процесс его ратификации.

Такое событие непременно способствовало бы выполнению меры 5, принятой Обзорной конференцией в рамках плана действий и несомненно являющейся одним из его ключевых положений. Она представляет собой как количественный, так и качественный прогресс. В таком контексте мы одобряем намерение постоянных членов Совета Безопасности собраться в 2011 году в Париже, и с большим интересом ожидаем результатов этой встречи.

Вопрос о снижении роли и значения ядерного оружия имеет особое значение. Подвиги, достигнутые на этом направлении всеми государствами, обладающими ядерным оружием, позитивно сказались бы как на разоружении, так и на нераспространении. Швейцария отмечает, что в недавно обновленных ядерных доктринах отсутствуют упоминания о реальном снижении их роли и значения. Она надеется, что НАТО, которая будет в ноябре принимать новую стратегическую концепцию, выступит инициатором снижения в своих доктринах роли таких вооружений.

Решения, которые Североатлантический альянс примет на своей предстоящей встрече в верхах в Лиссабоне, будут важными для осуществления других положений плана действий. Это касается, в частности, необходимости добиваться прогресса и по нестратегическому ядерному оружию. Поэтому Швейцария призывает обладающие ядерным оружием государства-члены НАТО полностью учитывать Заключительный документ Обзорной конференции в своей работе.

Швейцария рада тому, что на Обзорной конференции ДНЯО было вновь подчеркнуто значение снятия вооружений с боевого дежурства, и особо отмечает законный интерес не обладающих ядерным оружием государств к достижению прогресса в этой области. Исходя из этого Швейцария вместе с Новой Зеландией, Малайзией, Чили и Нигерией, вновь представляют в этом году проект резолюции о понижении уровня боевой готовности систем ядерного оружия (A/C.1/65/L.42). Аналогичные резолюции получили широкую поддержку в 2007 и 2008 годах, что продемонстрировало убежденность большинства стран в том, что прогресс должен быть достигнут и в этой области.

Положения плана действий ориентированы также на Конференцию по разоружению, начиная с тематики договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). В плане подчеркивается необходимость скорейшей выработки договора в этой области. Такое развитие событий было бы тем более отрядным, что заключение ДЗПРМ может способствовать как ядерному разоружению, так и нераспространению. Поэтому Швейцария сожалеет о том, что постоянные препятствия, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, мешают любому прогрессу в этой области, несмотря на то, что большинство государств хотят двигаться вперед.

Необходим также реальный прогресс в рамках Конференции по разоружению по гарантиям безопасности. Спустя 40 лет после вступления в силу ДНЯО государствам, которые отказались от ядерного оружия, давно пора получить гарантии того, что они не станут объектами нападения или угрозы нападения с применением такого оружия.

С учетом этих аспектов Швейцария абсолютно согласна с предложением, с которым Генеральный секретарь выступил после состоявшегося 24 сентября совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. В начале сессии 2011 года этот орган должен принять программу работы, которая откроет путь к началу переговоров. Со своей стороны, Швейцария готова поддержать такую программу работы, которая иницирует переговоры не только по ДЗПРМ, но и по четырем основным вопросам, стоящим на повестке дня Конференции по разоружению.

Швейцария также убеждена в наличии взаимосвязи между ядерным разоружением и ядерным распространением. В этом плане значительным достижением является решение Обзорной конференции ДНЯО созвать в 2012 году совещание по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Проведение такого совещания должно обеспечить прогресс по всему спектру вопросов, связанных с распространением в ближневосточном регионе. Поэтому Швейцарии призывает все заинтересованные государства всемерно участвовать в этом процессе.

Швейцария по-прежнему озабочена проблемой ядерного распространения. Она призывает как Северную Корею, так и Иран выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Что касается нас, то мы не видим альтернативы дипломатическим средствам урегулирования этих региональных вопросов ядерного распространения.

Г-жа Келли (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени семи членов Коалиции за новую повестку дня: Бразилии, Египта, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки, Швеции и моей страны — Ирландии.

Я взяла слово, чтобы представить проект резолюции A/C.1/65/L.25, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Текст этого проекта резолюции был распространен среди всех представительств. Ограниченное число дополнительных экземпляров имеются у делегации Ирландии на тот случай, если они кому-то потребуются.

Члены Коалиции за новую повестку дня твердо привержены Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) во всех его аспектах. Это ясно из текста нашего проекта резолюции, в котором полностью приветствуется принятие в мае Конференцией по рассмотрению действия ДНЯО важного Заключительного документа (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I)). В нем также подтверждается, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение представляют собой взаимоукрепляющие процессы, и содержится призыв ко всем государствам полностью выполнить все обязательства, взятые в отношении ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Однако, как хорошо известно Комитету, конкретная цель и смысл существования Коалиции за новую повестку дня — ядерное разоружение. И мы этого не отрицаем. Мы считаем, что выполнение обязательств по разоружению игнорируется на протяжении многих лет. Как мы отмечаем в нашем заявлении в ходе общих прений (см. A/C.1/65/PV.2), именно недовольство отсутствием прогресса в области ядерного разоружения после Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО привело к созданию в Дублине в 1998 году Коалиции за новую повестку дня и продолжает определять сегодня нашу работу. Неудовлетворитель-

ное осуществление практических мер 2000 года и то, что некоторые из этих мер были поставлены под сомнение, вызвали у нас большое разочарование; то же самое можно сказать и о неудаче Обзорной конференции 2005 года.

Поэтому мы приветствуем принятие предметного Заключительного документа Обзорной конференции этого года с выводами и рекомендациями в отношении последующих действий по всем трем компонентам Договора и по Ближнему Востоку. Мы считаем, что настоящей проверкой итогов Обзорной конференции станет осуществление принятых обязательств. В проекте резолюции подчеркивается значение скорейшего прогресса и содержится призыв к принятию различных мер в этой связи.

Мы считаем, что скорейшее подключение государств, обладающих ядерным оружием, и существенный прогресс в осуществлении ими мер, согласованных в мае, явились бы важным подтверждением той серьезности, с которой они относятся к своим обязательствам, и их приверженности осуществлению плана действий по ядерному разоружению. Предоставление информации об осуществляемых мероприятиях — это важное средство укрепления доверия, и мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, предоставлять такую информацию.

Место Председателя занимает Председатель.

Кроме того, в проекте резолюции подтверждается наша давняя позиция по таким вопросам, как значение ДНЯО и обеспечение его универсального характера, а также по вопросу выполнения прежних обязательств.

Мы призываем все государства-члены поддерживать этот проект резолюции. Мы надеемся, что в свете общих тенденций в международных делах в области ядерного разоружения усиление поддержки нашей резолюции, которое отмечается в последние годы, продолжится и в этом году.

Г-н Маседо (Мексика) (*говорит по-испански*): В заявлениях, сделанных от имени Группы Рио и Коалиции за новую повестку дня в ходе общих прений на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи и Первого комитета на этой сессии, Мексика отметила прогресс, достигнутый международным сообществом в области разоружения, в частности ядерного разоружения, в 2010 году. Этот прогресс, о

котором всем известно, заложил основу для достижения в конечном итоге мира, свободного от ядерного оружия.

Поскольку сейчас у нас есть конкретный и четкий план для приложения усилий, пора предпринять конкретные действия для достижения этой цели. Именно об этом наша делегация и хочет поговорить сегодня. Отправной точкой служит набор действий, принятых консенсусом на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. В частности, наша делегация хотела бы подчеркнуть действие 5, в соответствии с которым

«государства, обладающие ядерным оружием, обязуются ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении изложенных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора шагов, ведущих к ядерному разоружению, путем, способствующим упрочению международной стабильности и международного мира и безопасности, и на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба» (*NPT/CONF.2010/50 (Vol.I), стр. 24*).

С точки зрения Мексики, некоторыми элементами конкретного прогресса, упомянутого в только что процитированном пункте, являются следующие. Во-первых, мы надеемся, что к новому, 2011 году, будет ратифицирован новый Договор о СНВ, что будет способствовать выполнению того обязательства, которое было закреплено его подписанием в апреле. В этой связи мы рады сегодняшнему представлению Соединенными Штатами и Российской Федерацией проекта резолюции A/C.1/65/L.28. Надеемся, что в будущем году будет ратифицирован и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и что нам удастся приблизиться к его долгожданному вступлению в силу.

Что касается той роли, которую ядерные вооружения играют в доктринах национальной безопасности некоторых государств, то Мексика вновь подтверждает свою твердую позицию, заключающуюся в том, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Поэтому такие доктрины, которые полностью уста-

рели и совершенно не эффективны для решения нынешних сложных проблем международной безопасности, не могут и не должны оставаться в силе. Мы подтверждаем наше полное неприятие претензий на сдерживание в качестве оправдания для обладания ядерными вооружениями, каким бы малым ни было их количество.

В этой связи наша делегация глубоко сожалеет о том, что участники встречи НАТО в верхах, которая состоится в следующем месяце в Лиссабоне, не воспользуются этой возможностью для пересмотра и исправления архаичной стратегической концепции, на которую по-прежнему опирается политика ядерного сдерживания. Мексика также настаивает на немедленном вывозе согласно статье II ДНЯО почти 200 атомных бомб, размещенных в тех европейских странах, которые сами таким оружием не обладают. Кроме того, совещание пяти постоянных членов Совета Безопасности, которое должно состояться в будущем году в Париже в развитие лондонского совещания 2009 года, будет иметь для государств этой группы ключевое значение в плане достижения существенных договоренностей, ведущих к полному выполнению их обязательств по статье VI ДНЯО посредством принятия транспарентных, поддающихся проверке и необратимых мер.

Все это будет способствовать формированию климата сотрудничества и доверия, который нам крайне необходим для создания свободных от ядерного оружия зон в тех районах планеты, где их еще нет, особенно на Ближнем Востоке. Мексика, как и прежде, представит в качестве депозитария Договора Тлателолко проект резолюции об укреплении установленного в этом документе режима (A/C.1/65/L.51). В этом проекте резолюции отмечается достигнутый в этой области прогресс и приветствуется состоявшаяся 30 апреля вторая Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии. В этом проекте, подготовленном на основе действий, согласованных в мае в рамках Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, особенно действия 9, содержится призыв к тем обладающим ядерным оружием государствам, которые выступили с заявлениями о толковании при подписании или ратификации соответствующих протоколов к Договору Тлателолко, отозвать эти заявления, с тем чтобы мы могли укрепить

эту зону, сделав ее действительно свободной от угрозы ядерного оружия. Надеемся, что, как и в предыдущих случаях, этот проект резолюции будет принят при полной поддержке со стороны Организации Объединенных Наций, чего эта первая созданная в густонаселенном регионе зона, свободная от ядерного оружия, вполне заслуживает.

Содержательное наполнение слова «прогресс», которым мы сегодня определяем недавно принятые меры, будет непосредственно зависеть от их воздействия в предстоящие годы. Естественным следствием четкого понимания и признания наших обязанностей и задач в сфере разоружения является то, что теперь уже непростительно не заниматься их выполнением и реализацией. Иными словами, настало время для проверки правдивости речей и заявлений о готовности проявлять добрую волю и дух сотрудничества и, самое главное, об истинной приверженности ядерному разоружению. Надеемся, что насущная задача освобождения планеты от ядерного оружия, о которой мы так часто слышали в 2010 году, не ограничится немногими оставшимися в календаре страницами.

Г-н Ферами (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте нам присоединиться к другим ораторам в выражениях высокой оценки Вашей похвальной работы и работы других членов Бюро по ведению данного заседания.

Ядерное разоружение является высшим приоритетом в повестке дня разоружения. Оно составляет важнейшую часть комплекса мер, согласованного в 1968 году в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поэтому сохраняющееся существование и продолжающиеся разработка и размещение тысяч ядерных боеголовок по-прежнему угрожают международному миру и безопасности и остаются источниками ужаса, недоверия и угроз.

Хотя международное сообщество и отмечает подписание в апреле нового Договора о СНВ, его положения, к сожалению, не идут дальше снятия этих ядерных боеприпасов с вооружения и его стороны не берут на себя никаких обязательств по их уничтожению. Кроме того, вышеупомянутым Договором не предусмотрено никаких многосторонних механизмов проверки его выполнения. Таким образом, он не учитывает те принципы повышения

транспарентности, уменьшения роли ядерных вооружений и необратимости, которые были согласованы обладающими ядерным оружием государствами на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО 2000 и 2010 годов.

В результате грубых нарушений юридически обязательных к выполнению обязательств по статье VI ДНЯО его целостность, к сожалению, поставлена под угрозу и подорвано доверие к нему государств, не обладающих ядерным оружием. Мир не будет до бесконечности ждать, пока обладающие ядерным оружием государства выполняют свои международные обязательства в отношении их программ, касающихся ядерных вооружений.

Нет никаких сомнений в том, что ДНЯО является краеугольным камнем усилий по ядерному разоружению и нераспространению, и всестороннее, сбалансированное и недискриминационное выполнение Договора оградило бы планету от опасности ядерного уничтожения. Однако наши коллективные усилия по универсализации ДНЯО и укреплению приверженности его соблюдению в глобальных масштабах пока не принесли результата. В частности, в таком важном регионе, как Ближний Восток, сионистский режим по-прежнему не присоединяется к этому Договору, причем некоторые обладающие ядерным оружием государства помогают ему и оказывают ему техническую и финансовую поддержку, что является явным нарушением статей II и III ДНЯО. В этом контексте государства — участники ДНЯО должны соблюдать свои обязательства в отношении строгого и полного запрета на передачу государствам, не являющимся участниками Договора, любых связанных с ядерной сферой техники, информации, материалов и оборудования, ресурсов и устройств и на оказание им содействия в ядерной, научной и технологической областях.

Мы крайне разочарованы тем, что, несмотря на успешное завершение в мае восьмой Обзорной конференции, на которой была выдвинута программа действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, незамедлительно последовавшая реакция на нее со стороны сионистского режима и его главного защитника омрачила перспективы успеха этого предстоящего плана. В результате этой Конференции 189 стран мира призвали сионистский режим — единственное название, которое упоминается в документе Конференции, — незамедлительно присоединиться к

ДНЯО в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Запланированная на 2012 год Конференция по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, будет весьма надлежащим форумом, на котором этот режим может присоединиться к ДНЯО без выдвигания каких-либо условий.

Сейчас позвольте мне остановиться на ряде других вопросов, входящих в эту тематическую группу. Доктрины ядерного сдерживания или создания условий для ядерного разоружения в рамках многостороннего процесса с целью поддержать так называемый международный и региональный баланс и безопасность не служат жизнеспособным или заслуживающим доверия оправданием сохранения такого оружия в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием. Они не будут содействовать поддержанию ни мира, ни международной безопасности, а, скорее всего, являются препятствием на пути к достижению прогресса в деле полной ликвидации ядерного оружия.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что размещение сотен единиц ядерного оружия в государствах, не обладающих ядерным оружием, особенно в зоне Европейского союза (ЕС), включая Бельгию, а также в других частях мира, включая Японию, и обучение летчиков-истребителей из принимающих стран умению обращаться с ядерными бомбами и применять их против других государств вызывают серьезную озабоченность международного сообщества и противоречат букве и духу ДНЯО. Очевидно, что как государства, обладающие ядерным оружием, так и принимающие государства явно не соблюдают положения ДНЯО. Вместо того чтобы угрожать другим и поднимать ложную тревогу в отношении поведения других стран, эти государства, особенно государства — члены ЕС, размещающие у себя ядерное оружие, должны соблюдать положения ДНЯО и выполнять свои обязательства.

Неприемлемо и то, что государства, обладающие ядерным оружием, и те, которые все еще не присоединились к ДНЯО, продолжают сохранять свои ядерные арсеналы и даже выделяют десятки миллиардов долларов на их модернизацию, создавая угрозу международному миру и безопасности, в частности на Ближнем Востоке. Это является опасной и дестабилизирующей тенденцией вертикаль-

ного распространения. Это также представляет собой невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, их обязательств по статье VI Договора.

Не следует с течением времени отодвигать на задний план или предавать забвению решения и действия, принятые на Обзорной конференции 2010 года по ДНЯО и других обзорных конференциях, напротив, их следует развивать и укреплять. В этой связи Исламская Республика Иран, подчеркивая актуальность резолюции 1995 по Ближнему Востоку и необходимость осуществления в полном объеме 13 практических шагов, согласованных в ходе Обзорной конференции 2000 года, считает, что следует осуждать любые попытки подорвать эти решения.

Должно быть ясно, что бессрочное продление ДНЯО в 1995 году не подразумевает того, что ядерные государства должны бессрочно обладать ядерным оружием. Его не следует истолковывать как бесконечную отсрочку невыполнения обязательств по ядерному разоружению, равно как оно не должно приводить к этому. Это также не должно предусматривать бесконечное сохранение некоторым странам статуса государств, не присоединившихся к Договору, что подорвет возможность обеспечить его универсальность, в частности, на Ближнем Востоке.

Исламская Республика Иран хотела бы вновь подтвердить свою давнюю позицию о том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения ядерного оружия или угрозы его применения. Мы по-прежнему убеждены в необходимости проведения переговоров по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в четко установленные сроки, которые можно было бы начать в 2011 году, который президент Исламской Республики Иран назвал годом ядерного разоружения.

Поэтому другие государства и международные, национальные, правительственные и неправительственные организации призваны оказать активную поддержку проведению этого года ядерного разоружения и принять участие в посвященных этому мероприятиях. В этой связи Исламская Республика Иран намерена провести вторую международную конференцию по ядерному разоружению весной будущего года в Тегеране, с тем чтобы воздать должное прилагаемым усилиям и призвать другие госу-

дарства и организации объединиться и направить их усилия на оказание давления во имя создания мира, свободного от ядерного оружия.

Мы полностью поддерживаем позицию Движения неприсоединения, выступающего в поддержку начала переговоров в рамках Конференции по разоружению для заключения договора по ядерному оружию. Такие переговоры должны привести к введению, раз и навсегда, в рамках закона запрета на обладание ядерным оружием, его разработку, накопление и применение или угрозу его применения любой страной и к обеспечению уничтожения такого негуманного оружия к 2025 году. До заключения конвенции по ядерному оружию государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять свои обязательства по ДНЯО и незамедлительно прекратить все разработки ядерного оружия и исследования в этой области, а также отказаться от любой модернизации ядерного оружия и своих объектов. Они должны воздержаться от какой-либо угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Они должны вывести свое ядерное оружие с территорий других стран и уничтожить его, а также прекратить сохранять свое ядерное оружие в состоянии высокой боевой готовности.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Исламская Республика Иран, будучи жертвой оружия массового уничтожения, будет решительно добиваться цели создания мира, свободного от оружия массового уничтожения, однако нет сомнений — и я повторяю это — нет сомнений в том, что государства, не обладающие ядерным оружием, не согласятся взять на себя какие-либо новые обязательства до тех пор, пока ядерные государства не выполнят в полном объеме свои остающиеся обязательства в области ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушал последнего оратора в ходе наших обсуждений по группе вопросов, касающихся ядерного разоружения. На этом мы завершаем тематические прения по группе вопросов, касающихся ядерного разоружения, в соответствии с нашей программой.

Прежде чем перейти к другим вопросам, я хотел бы информировать членов Комитета о том, что от Постоянного представителя Сенегала на Конференции по разоружению поступила просьба предос-

тавить ему слово. Он должен сегодня покинуть Нью-Йорк по не зависящим от него непредвиденным обстоятельствам. Он намеревался выступить со своим заявлением в понедельник, 18 октября, по группе вопросов 3 «Обычные вооружения». Поэтому я предлагаю заслушать это заявление сегодня. Я благодарю Комитет за понимание и сотрудничество.

Г-н Мбай (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и всех коллег за ваше понимание, что позволяет мне выступить сегодня днем с заявлением, которое планировалось на понедельник, 18 октября. Я исключительно признателен Вам, поскольку мне настоятельно необходимо, как Вы уже сказали, быть в Женеве в понедельник.

(*говорит по-английски*)

Мне доставляет большое удовольствие передать Вам, г-н Председатель, наши теплые поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Первого комитета. Я вновь заявляю Вам о том, что наша страна будет оказывать Вам всестороннюю поддержку в Вашей работе.

Сенегал всецело привержен Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут рассматриваться как наносящие чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие, и закрепленным в ней гуманным принципам. Конвенция и протоколы к ней касаются вопроса применения оружия, несовместимого с принципами гуманности и законами войны. Они являются неотъемлемой частью международного права, применимого к вооруженным конфликтам. Конвенция также представляет собой важную основу для поиска путей оптимальной защиты гражданских лиц и минимизации последствий применения негуманного оружия для комбатантов.

Благодаря усилиям Высоких Договаривающихся Сторон Конвенция стала одним из неотъемлемых элементов сегодняшнего механизма гуманитарного разоружения и контроля над вооружениями. Сенегал остается привержен заложенной Конвенцией основе, которая запрещает или ограничивает применение обычного оружия с учетом военных потребностей и гуманитарных соображений.

Сейчас я выступлю в качестве Председателя Совещания 2009 года Высоких Договаривающихся

Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое состоялось в Женеве 12 и 13 ноября 2009 года; мое выступление будет основано на рекомендациях этого Совещания. В пункте 29 Заключительного доклада (CCW/MSP/2009/5) говорится, что Совещание рекомендовало Председателю от имени Высоких Договаривающихся Сторон употребить свой авторитет для достижения цели универсальности Конвенции и прилагаемых к ней протоколов и

«просило Председателя подумать о представлении шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций доклада о своих усилиях».

По поводу универсальности КОО я рад сообщить Комитету о том, что число государств — участников Конвенции со времени проведения Совещания Высоких Договаривающихся Сторон в прошлом году, когда их было 110, выросло до 113 в этом году. Я хотел бы поздравить три новых государства-участника КОО: Антигуа и Барбуду, которая присоединилась к ней 23 августа 2010 года, Доминиканскую Республику, которая присоединилась к ней 21 июня 2010 года, и Катар, который присоединился к ней 16 ноября 2009 года, в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конвенции, где сказано, что:

«при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или о присоединении к ней государство уведомляет депозитария о своем согласии на обязательность для него любых двух или более из этих Протоколов».

В связи с этим отмечу, что три новых государства-участника Конвенции присоединились к следующим документам Конвенции. Антигуа и Барбуда присоединилась также к Протоколу I, Протоколу III и Протоколу IV. Эти протоколы и Конвенция для Антигуа и Барбуды одновременно вступят в силу 23 февраля 2011 года. Доминиканская Республика присоединилась также к статье I с внесенными в нее поправками, Протоколу I, Протоколу II, Протоколу II с поправками, Протоколу III и Протоколу IV. Для Доминиканской Республики эти документы и Конвенция одновременно вступят в силу 21 декабря 2010 года. Катар присоединился также к Протоколу I, Протоколу II с поправками,

Протоколу III, Протоколу IV и Протоколу V. Для Катара эти протоколы и Конвенция одновременно вступили в силу 16 мая 2010 года.

Это лишь очень краткая новая информация о присоединениях в контексте Конвенции. Со времени прошлогоднего Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенцию и пять протоколов к ней, а также статью I Конвенции с внесенными в нее поправками, которая касается сферы применения Конвенции, успешно ратифицировали более 20 государств. Эти присоединения включают присоединения по инициативе государств, которые уже являются участниками Конвенции и которые недавно присоединились к какому-либо протоколу или ко всем протоколам и/или к статье I Конвенции с внесенными в нее поправками. В следующем году придание Конвенции универсального характера будет оставаться одним из приоритетов.

Число Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции стабильно растет. Это результат серьезных усилий, которые в последние годы прилагаются для содействия универсализации этого документа. План действий по универсализации Конвенции и протоколов к ней, который был принят на третьей Обзорной Конференции, направлен на ускорение прогресса в этом плане. В рамках процесса универсализации КОО Европейский союз и Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в 2007 году совместно поддержали универсализацию Конвенции и с этой целью организовали серию региональных и субрегиональных семинаров, а также содействовали Программе спонсорства в рамках КОО. Эти семинары проводились с целью обмена знаниями и опытом в отношении Конвенции в Латинской Америке и Карибском бассейне, в Восточной и Западной Африке, на Африканском Роге, в районе Великих озер и Южной Африке, в Средней Азии, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, в Юго-Восточной Азии и на тихоокеанских островах.

Сенегал как член Африканского союза также внес свою лепту в это дело, активно участвуя в усилиях по расширению универсальной поддержки Конвенции в рамках Союза. Кульминацией этих усилий стало официальное предложение Сенегала включить в повестку дня недавних совещаний Африканского союза пункт, касающийся присоединения африканских стран к КОО. В этой связи я хотел бы особо отметить решения Африканского союза, в

частности решение о присоединении африканских стран к КОО, принятое на пятнадцатой очередной сессии Ассамблеи Союза, которая состоялась 27 июля в Кампале, Уганда. Это историческое решение, по сути, представляет собой призыв к странам Африки о массовом присоединении к КОО и всемерном содействии тем самым укреплению международного гуманитарного права. Я надеюсь, что это решение будет активно стимулировать те страны нашего региона, которые еще не присоединились к КОО, сделать это.

В этом контексте Программа спонсорства в рамках КОО содействует расширению и улучшению осуществления Конвенции и протоколов к ней. Учрежденная третьей Обзорной конференцией Программа получила значительное финансирование от Высоких Договаривающихся Сторон, включая Европейский союз. Она дала государствам с ограниченными ресурсами возможность ознакомиться с КОО.

Высокие Договаривающиеся Стороны признают большую ценность и важность Программы спонсорства в рамках КОО для укрепления осуществления Конвенции и протоколов к ней, поощрения универсального соблюдения закрепленных в Конвенции норм и принципов, поддержки их универсализации, активизации сотрудничества и обмена информацией между Высокими Договаривающимися Сторонами и обеспечения более широкого географического представительства на совещаниях государств-участников Конвенции. Участники Совещания Высоких Договаривающихся Сторон 2009 года также призвали государства, которые располагают такими возможностями, делать взносы в Программу спонсорства.

Высокие Договаривающиеся Стороны КОО полны решимости полностью выполнять принятое третьей Обзорной конференцией решение об учреждении механизма обеспечения соблюдения Конвенции, а также представлять по необходимости свои национальные доклады. Участники совещания вновь подчеркнули необходимость выполнения положений Конвенции и протоколов к ней всеми Высокими Договаривающимися Сторонами и значение их приверженности полному выполнению положений этих документов и их решимости консультироваться и сотрудничать друг с другом в целях содействия всемерному выполнению каждой стороной своих обязательств по Конвенции и протоколам к

ней, что будет способствовать соблюдению Конвенции.

В этой связи на Совещании было также выражено удовлетворение шагами, которые были предприняты для выполнения соответствующего решения об осуществлении. Они включали в себя создание и обслуживание Секретариатом базы данных об осуществлении и реестра экспертов. Участники Совещания призвали Высокие Договаривающиеся Стороны представлять на ежегодной основе национальные доклады об осуществлении Конвенции и выдвигать кандидатуры национальных экспертов для включения в реестр экспертов.

Позвольте мне напомнить, что на состоявшемся в 2008 году Совещании Высоких Договаривающихся Сторон сроком представления национальных докладов было установлено 1 октября каждого календарного года. Участники Совещания также призвали Высокие Договаривающиеся Стороны выдвигать кандидатуры национальных экспертов для включения в реестр экспертов.

Кроме того, в соответствии с установившейся практикой следующая обзорная конференция состоится в 2011 году, и подготовка к ней уже началась под руководством посла Ганчо Ганева (Болгария), который является назначенным Председателем Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2010 года. Со времени своего назначения посол Ганев проводит активные консультации со всеми договаривающимися сторонами по вопросам подготовки четвертой обзорной конференции. Две встречи в связи с подготовкой к обзорной конференции уже были проведены во время двух сессий группы правительственных экспертов по КОО, которые состоялись соответственно в апреле и в августе-сентябре этого года.

Другой вопрос, который относится к ответственности назначенного Председателя, это вопрос о минах, кроме противопехотных мин, который Высокие Договаривающиеся Стороны в прошлом году решили продолжать рассматривать под общим руководством назначенного Председателя. Я искренне желаю послу Ганеву всяческих успехов в успешном выполнении возложенных на него обязанностей.

Учитывая важность обеспечения постоянства и стабильности предоставляемой Секретариатом Высоким Договаривающимся Сторонам и государствам-наблюдателям поддержки в плане эффектив-

ного и всеобъемлющего выполнения Конвенции и протоколов к ней и обеспечения всеобщего присоединения к ним, включая доступ к информации и сотрудничество между Высокими Договаривающимися Сторонами, государства-участники приняли решение создать группу имплементационной поддержки, отметив при этом, что выполнению увеличившегося объема работы, связанной с КОО и протоколами к ней, могло бы содействовать укрепление Женевского отделения Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Эта группа, которая действовала бы в рамках Управления, способствовала бы обеспечению постоянства и стабильности поддержки, а также сохранению институциональной памяти в контексте осуществления Конвенции и протоколов к ней.

(говорит по-французски)

Я еще раз благодарю членов Комитета за понимание и образцовую выдержку. Этот документ будет предоставлен Секретариату для распространения среди делегаций. На этом я завершаю брифинг, с которым я должен был выступить в качестве Председателя последней конференции.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые изъявили желание выступить с заявлениями в осуществление права на ответ.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Вчера мы выслушали выступление представителя Канады, и мы обеспокоены тем, что на этом заседании она без каких-либо на то оснований повторила странную и вызывающую тревогу позицию. Ее повторное обращение к этому вопросу свидетельствует о том, что именно умышленная злонамеренность — как с политической, так и с других точек зрения — заставляет нашу коллегу вводить присутствующих здесь лиц в заблуждение.

Заявления, которые ставят под сомнение сотрудничество нашей страны с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), являются неуместными и ложными. Совершенно очевидно, что наша коллега абсолютно не вправе поучать или критиковать кого-то, когда речь идет об оценке ее страной степени чьей-то приверженности делу запрещения ядерного распространения и обеспечению мирного характера деятельности в ядерной области. Я должен напомнить представителю Канады о том, что Сирия еще раньше Канады присоеди-

лась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Когда моя страна пошла на этот смелый и заслуживающий доверия шаг, Канада еще не была готова последовать этому примеру.

В 2003 году наша страна выступила в Совете Безопасности от имени Группы арабских государств с инициативой о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Сирия привержена выполнению положений ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также соблюдению всех соглашений о гарантиях с МАГАТЭ. Сирия периодически принимает у себя инспекторов МАГАТЭ, и все доклады МАГАТЭ подтверждают факт нашей полной приверженности соблюдению ее соглашений.

В сентябре 2007 года, грубо нарушив Устав Организации Объединенных Наций, международное право и национальный суверенитет моей страны, Израиль совершил акт агрессии против Сирии, уничтожив строившийся военный объект, который не имел никакого отношения к ядерной деятельности. Этот акт агрессии заслуживает четкого и решительного осуждения. Если бы наша коллега из Канады действовала в духе доброй воли, то она должна была бы выступить иначе, тем более что, по мнению МАГАТЭ, одностороннее нападение Израиля и разрушение этого объекта помешало Агентству проверить характер деятельности на нем.

Сирия разрешила группе МАГАТЭ посетить этот объект в Аль-Кибаре и беспрепятственно взять на месте экологические пробы. Сирия предоставила всю затребованную у нее информацию и ответила на все вопросы, поставленные МАГАТЭ. После посещения объекта МАГАТЭ пришло к заключению, что, как отмечено в докладах Генерального директора Совету управляющих, этот объект никак не связан с ядерной деятельностью. В этой связи Сирия подтверждает свою всемерную заинтересованность в осуществлении трех основных компонентов нераспространения. Она подчеркивает, что она сотрудничает с МАГАТЭ по всем представляющим интерес вопросам в соответствии с Уставом МАГАТЭ и своими обязательствами, а также положениями соглашений о гарантиях, заключенных с МАГАТЭ с 1992 года.

Г-н Ким Ён Чо (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*:

Г-н Председатель, я благодарю Вас за любезно предоставленную мне возможность вновь выступить в осуществление права на ответ.

В этой связи на Совещании было также выражено удовлетворение шагами, которые были приняты для выполнения соответствующего решения об осуществлении. Они включали в себя создание и обслуживание Секретариатом базы данных об осуществлении и реестра экспертов. Участники Совещания призвали Высокие Договаривающиеся Стороны представлять на ежегодной основе национальные доклады об осуществлении Конвенции и выдвигать кандидатуры национальных экспертов для включения в реестр экспертов.

Позвольте мне напомнить, что на состоявшемся в 2008 году Совещании Высоких Договаривающихся Сторон сроком представления национальных докладов было установлено 1 октября каждого календарного года. Участники Совещания также призвали Высокие Договаривающиеся Стороны выдвигать кандидатуры национальных экспертов для включения в реестр экспертов.

Кроме того, в соответствии с установившейся практикой следующая обзорная конференция состоится в 2011 году, и подготовка к ней уже началась под руководством посла Ганчо Ганева (Болгария), который является назначенным Председателем Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2010 года. Со времени своего назначения посол Ганев проводит активные консультации со всеми договаривающимися сторонами по вопросам подготовки четвертой обзорной конференции. Две встречи в связи с подготовкой к обзорной конференции уже были проведены во время двух сессий группы правительственных экспертов по КОО, которые состоялись соответственно в апреле и в августе-сентябре этого года.

Другой вопрос, который относится к ответственности назначенного Председателя, это вопрос о минах, кроме противопехотных мин, который Высокие Договаривающиеся Стороны в прошлом году решили продолжать рассматривать под общим руководством назначенного Председателя. Я искренне желаю послу Ганеву всяческих успехов в успешном выполнении возложенных на него обязанностей.

Учитывая важность обеспечения постоянства и стабильности предоставляемой Секретариатом Высоким Договаривающимся Сторонам и государ-

ствам-наблюдателям поддержки в плане эффективного и всеобъемлющего выполнения Конвенции и протоколов к ней и обеспечения всеобщего присоединения к ней, включая доступ к информации и сотрудничество между Высокими Договаривающимися Сторонами, государства-участники приняли решение создать группу имплементационной поддержки, отметив при этом, что выполнению увеличившегося объема работы, связанной с КОО и протоколами к ней, могло бы содействовать укрепление женевского отделения Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Эта группа, которая действовала бы в рамках Управления, способствовала бы обеспечению постоянства и стабильности поддержки, а также сохранению институциональной памяти в контексте осуществления Конвенции и протоколов к ней.

(говорит по-французски)

Я еще раз благодарю членов Комитета за понимание и образцовую выдержку. Этот документ будет предоставлен Секретариату для распространения среди делегаций. На этом я завершаю брифинг, с которым я должен был выступить в качестве Председателя последней конференции.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые изъявили желание выступить с заявлениями в осуществление права на ответ.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Вчера мы выслушали выступление представителя Канады, и мы обеспокоены тем, что на этом заседании она без каких-либо на то оснований повторила странную и вызывающую тревогу позицию. Ее повторное обращение к этому вопросу свидетельствует о том, что именно умышленная злонамеренность — как с политической, так и с других точек зрения — заставляет нашу коллегу вводить присутствующих здесь лиц в заблуждение.

Заявления, которые ставят под сомнение сотрудничество нашей страны с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), являются неуместными и ложными. Совершенно очевидно, что наша коллега абсолютно не вправе поучать или критиковать кого-то, когда речь идет об оценке ее страной степени чьей-то приверженности делу запрещения ядерного распространения и обеспечению мирного характера деятельности в ядерной области. Я должен напомнить представителю Канады

о том, что Сирия еще раньше Канады присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Когда моя страна пошла на этот смелый и заслуживающий доверия шаг, Канада еще не была готова последовать этому примеру.

В 2003 году наша страна выступила в Совете Безопасности от имени Группы арабских государств с инициативой о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Сирия привержена выполнению положений ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также соблюдению всех соглашений о гарантиях с МАГАТЭ. Сирия периодически принимает у себя инспекторов МАГАТЭ, и все доклады МАГАТЭ подтверждают факт нашей полной приверженности соблюдению ее соглашений.

В сентябре 2007 года, грубо нарушив Устав Организации Объединенных Наций, международное право и национальный суверенитет моей страны, Израиль совершил акт агрессии против Сирии, уничтожив строящийся военный объект, который не имел никакого отношения к ядерной деятельности. Этот акт агрессии заслуживает четкого и решительного осуждения. Если бы наша коллега из Канады действовала в духе доброй воли, то она должна была бы выступить иначе, тем более что, по мнению МАГАТЭ, одностороннее нападение Израиля и разрушение этого объекта помешало Агентству проверить характер деятельности на нем.

Сирия разрешила группе МАГАТЭ посетить этот объект в Аль-Кибаре и беспрепятственно взять на месте экологические пробы. Сирия предоставила всю затребованную у нее информацию и ответила на все вопросы, поставленные МАГАТЭ. После посещения объекта МАГАТЭ пришло к заключению, что, как отмечено в докладах Генерального директора Совету управляющих, этот объект никак не связан с ядерной деятельностью. В этой связи Сирия подтверждает свою всемерную заинтересованность в осуществлении трех основных компонентов нераспространения. Она подчеркивает, что она сотрудничает с МАГАТЭ по всем представляющим интерес вопросам в соответствии с Уставом МАГАТЭ и своими обязательствами, а также положениями соглашений о гарантиях, заключенных с МАГАТЭ с 1992 года.

Г-н Ким Ён Чо (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за любезно предоставленную мне возможность вновь выступить в осуществление права на ответ. Для того чтобы заседание удалось закрыть к 18:00 и чтобы не пострадали планы представителей на ужин, я постараюсь, чтобы мое выступление не продлилось более трех минут.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики решительно опровергает аргументы некоторых делегаций, в частности Южной Кореи и Японии, относительно ядерного вопроса на Корейском полуострове. Этот вопрос, естественно, затрагивали несколько раз и в связи с рядом тем.

Ядерный вопрос на Корейском полуострове был создан в результате развертывания Соединенными Штатами ядерного оружия в Южной Корее и сохраняется в связи с возможностью упреждающего ядерного удара по Корейской Народно-Демократической Республике со стороны Соединенных Штатов. Политика Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики выходит за рамки простой враждебности и создает ядерную угрозу, поскольку наша страна выбрана в качестве цели для упреждающего удара, что неизбежно побуждает нас к тому, чтобы иметь средства ядерного сдерживания.

Нынешняя администрация Соединенных Штатов исключает Корейскую Народно-Демократическую Республику из списка стран с негативными гарантиями безопасности, представленного в недавно опубликованном Обзоре ядерного потенциала. Если бы любая другая страна оказалась в нашем положении, она легко бы поняла, что у Корейской Народно-Демократической Республики не было выбора, кроме как разрабатывать ядерное оружие в качестве сдерживающего средства.

Что касается ядерного оружия, то международному сообществу хорошо известно о том, что Соединенные Штаты Америки стали первой страной в мире, которая произвела ядерное оружие. Кроме того, это единственная страна в мире, которая когда-либо применяла это бесчеловечное и преступное оружие. Во время «холодной войны» Соединенные Штаты Америки совершили преступление в виде горизонтального распространения своего ядерного оружия со своей территории, где мы сего-

дня находимся, в Южную Корею и страны Западной Европы. Это правда и реальность. Эта политика, в основе которой лежит исходящая от них угроза Корейской Народно-Демократической Республике своим ядерным потенциалом, продолжается более 60 лет. Это реальность, с которой мы сталкиваемся на Корейском полуострове.

К сожалению, делегации Южной Кореи и Японии преднамеренно игнорируют эту реальность и истину и пытаются разбираться с Корейской Народно-Демократической Республикой, не упоминая даже коренную причину появления ядерного вопроса на Корейском полуострове, причем они ведут себя перед лицом действий Соединенных Штатов Америки так, как будто они слепые, глухие и немые.

Позиция, занятая Японией и Южной Кореей по ядерному вопросу на Корейском полуострове, не может помочь в поисках прочного решения вопроса. Именно поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика решительно призывает их попытаться отказаться от своей позиции по ядерному вопросу на Корейском полуострове, которая является анахронизмом.

Что касается шестисторонних переговоров, то суть нашей последовательной позиции заключается в следующем: ядерный вопрос должен быть урегулирован на основе дипломатии, включая диалог, переговоры и т.д. Ответственность за тупик в шестисторонних переговорах лежит целиком на Соединенных Штатах и Японии, вместе с Южной Кореей. Прежде всего эти три стороны полностью отвергли дух взаимного доверия и равенства, лежащий в основе совместного заявления от 19 сентября, отрицающего право Демократической Республики на использование космического пространства в мирных целях. Это право гарантировано международными документами, включая Договор по космосу.

Денуклеаризация Корейского полуострова произойдет лишь тогда, когда Соединенные Штаты откажутся от своей враждебной политики ядерной угрозы в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и когда они смогут доказать свои слова практическими делами, например, заключив мирное соглашение с Корейской Народно-Демократической Республикой, как предложило ранее в этом году наше правительство.

Хотелось бы посоветовать Японии и Южной Корее воздерживаться от любых военных действий, подрывающих возможность скорейшего возобновления шестисторонних переговоров, если они действительно хотят их скорейшего возобновления.

Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь наращивать усилия для достижения денуклеаризации Корейского полуострова в контексте строительства мира, свободного от ядерного оружия, на равноправной основе с другими сторонами в шестисторонних переговорах.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.